

СУМЕРКИ ИМПЕРИИ®

ЧЕТВЁРТАЯ РЕДАКЦИЯ

СУМЕРЕЧНЫЙ КОДЕКС

FANTASY FLIGHT GAMES

РАЗРАБОТКА КОДЕКСА: Дейн Бельтрами, Джеймс Книффен
АВТОР ОРИГИНАЛЬНОЙ ИГРЫ И ВСЕЛЕННОЙ: Кристиан Т. Петерсен
ПРОДЮСЕР: Джейсон Уолден
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РАССКАЗЫ: Кэлвин Вонг Тзё Лун и Ник Бейкер,
Энни Вандермеер, Сэм Грегор-Стьюарт, Дэниэл Ловат Кларк
ТЕХНИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ: Адам Бейкер
КОРРЕКТОРЫ: Марк Поллард, Алан Кеннеди
ЭКСПЕРТ ПО ИГРОВЫМ ПРАВИЛАМ: Алекс Вернер
ДИРЕКТОР ПО РАЗРАБОТКЕ: Энтони Хенсен
ДИРЕКТОР ПО НАСТОЛЬНЫМ ИГРАМ: Кристофер Уайнбрэннер-Пало,
Кейтлин МакГрат
АНАЛИЗ ИСТОРИИ СУМЕРЕК ИМПЕРИИ: Мэтт Ньюман
КРЕАТИВНЫЙ ДИРЕКТОР ПО СЮЖЕТУ: Катрина Острандер
ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН: Эван Симонет
ДИРЕКТОР ПО ГРАФИЧЕСКОМУ ДИЗАЙНУ: Кристофер Хош, Мерседес Офейм
ИЛЛЮСТРАЦИИ: Андерс Финер, Скотт Шомбург, Стивен Сомерс, Марко Фидлер,
Виктор Гарсия, Томаш Едрушек, Pixeloid Studios и Доминик Зденкович
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ: Джефф Ли Джонсон
РУКОВОДЯЩИЙ АРТ-ДИРЕКТОР: Тони Бредт
ДИРЕКТОР ПО СТРАТЕГИИ: Джим Кэтрайт
ТВОРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР: Брайан Шомбург
СТАРШИЙ МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА: Джон Франц-Вихлац
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ РАЗРАБОТЧИК: Нэйт Френч
ГЛАВА СТУДИИ: Крис Гербер, Джим Кэтрайт
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ПО ПРОИЗВОДСТВУ: Билл Альтиг

Особая благодарность команде разработки франшизы Asmodee

РУССКОЕ ИЗДАНИЕ: ООО «МИР ХОББИ»

ОБЩЕЕ РУКОВОДСТВО: Михаил Акулов
РУКОВОДСТВО ПРОИЗВОДСТВОМ: Иван Попов
ДИРЕКТОР ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА: Александр Киселев
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Валентин Матюша
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР: Павел Коврижкин
ПЕРЕВОД: Ольга Авдонина
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЫЧИТКА: Ольга Авдонина, Мария Шульгина
ГЛАВНЫЙ ДИЗАЙНЕР-ВЕРСТАЛЬЩИК: Иван Суховой
ДИЗАЙНЕР-ВЕРСТАЛЬЩИК: Дарья Великсар
КОРРЕКТОР: Ольга Португалова
ЛИЦЕНЗИОННЫЙ МЕНЕДЖЕР: Александр Ильин

Если вы придумали настольную игру и желаете, чтобы она была издана,
пишите на newgame@hobbyworld.ru

Особая благодарность выражается Илье Карпинскому.

Перепечатка и публикация правил, компонентов и иллюстраций игры
без разрешения правообладателя запрещены.

© 2026 ООО «Мир Хобби». Все права защищены.
Версия правил 1.0
hobbyworld.ru

Fantasy Flight Games
1995 West County Road B2
Roseville, MN 55113
USA

FANTASY
FLIGHT
GAMES

www.FantasyFlightGames.com

© 2026 Fantasy Flight Games. Twilight Imperium, Fantasy
Flight Games, and the FFG logo are registered trademarks
of Fantasy Flight Games.

СОДЕРЖАНИЕ

РАССКАЗЫ

Полёт	4
Артефакт	7
Теневые операции	11
Крепость Ординиан	16

СЦЕНАРИИ PAX MAGNIFICA

Коатль	25
Освобождение Ординиана	26

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ РАСКЛАДКИ

Суп с котом	29
Трое — уже толпа	30
Бутылочное горлышко	31
Гонка за Мекатол	32
Хочешь стать моим соседом?	33
Безумие Magi	34

РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕТА О СОЗДАНИИ КЕЛЕРОВ

СХЕМА ШТАБА КЕЛЕРОВ СОВЕТА

КАРТЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАСПЕЧАТКИ

АВТОР: КЭЛВИН ВОНГ ТЗЕ ЛУН

ТРАНСЛЯЦИЯ; «СТАТУС ЦЕЛИ»
{СВЕРХСВЕТОВОЕ ЯДРО; [ПОВРЕЖДЕНО]}
{ОРУДИЯ; [ПОВРЕЖДЕНЫ]}
{НАВИГАЦИЯ; [ПОВРЕЖДЕНА]}
{КОРАБЛИ СОПРОВОЖДЕНИЯ; [УНИЧТОЖЕНЫ]}
КОМАНДА; ОБНОВЛЕНИЕ: «СТАТУС ФЛОТА»
{УСТАНОВИТЬ СОСТОЯНИЕ: УНИЧТОЖИТЬ; МАРКЕР:
[ПЕРВООЧЕРЕДНАЯ ЦЕЛЬ]}
ФЛОТ. СТАТУС. ОБНОВЛЁН. ВСЕ МАРКЕРЫ
[ПЕРВООЧЕРЕДНАЯ ЦЕЛЬ].
ПРИОРИТЕТ НОЛЬ.
ПРЕСПЕДОВАТЬ.
ПРЕСПЕДОВАТЬ.
ПРЕСПЕДОВАТЬ.

«Коатль», флагман Серебряной Стаи, парил в туманности Ординиан. Рой атакующих кораблей Некро кружился и извивался у него на пути, плюясь огнём. Сакора Аун Навори наблюдала через обзорный экран, как корабль взрезал изысканные облака и мерцающие огни, но остальные члены её командного звена были целиком поглощены происходящим на консолях и прижимали к головам наушники: «Коатль» горел. По всей корме полыхали взрывы, листы брони разлетались в мерцающую пыль.

Взгляд Сакоры метался между многочисленными отчётами, вспыхивающими на консоли: ещё чуть-чуть, и сгорит шестой двигатель. Сотрудники безопасности продолжали эвакуацию всех отсеков, кроме машинного отделения. Шаттл с выжившими после крушения ударного звена «Эпсилон» утерян вместе со всем экипажем. Её перья инстинктивно попытались встопориться все разом, но Сакора усилием воли опустила их — теперь она капитан этого корабля, и все ждут от неё указаний. В этом была какая-то безумная ирония: Сакора вся в крови своей напарницы Валиксы Аун Эросай, мостик залит ультрафиолетовым светом аварийных ламп, а она тут думает о каких-то взъерошенных перьях...

Плохи дела. Команда ликвидации последствий заделала брешь, которую в их борту пробил абортальный корабль Некро, но, по данным Сенсора, враг продолжал неумолимо бить именно туда. Машинное отделение запросило смену курса, чтобы трубы с горючим не попали под огонь противника.

— Поворот на правый борт, — приказала она. Позади неё командное звено поспешно подчинилось. Суурик, навигатор, вполголоса просчитывал манёвры, его пальцы скользили по панели управления. Сакора была вымуштрована: нельзя озиаться. Капитаны всегда находились в передней части мостика. Доверяй своему звену. — Команда ликвидации последствий сообщает, что девятую кормовую батарею спасти невозможно.

— Нам всё равно нужно направить энергию на двигатели, — пробормотал Зулек, ответственный за орудия. — У меня могла бы быть дюжина батарей, и их бы всё равно не хватило, чтобы отразить этот приближающийся...

— Капитан, вражеский отряд отделился от основного роя, — доложил Икосаец по бортовой связи. — Ещё одна абортальная команда.

Суурик раздражённо взвыл:

— Мы не можем позволить им взять нас на аборт! Первая волна уже уничтожила почти всю службу безопасности!

«И Валикса чуть не умерла», — подумала Сакора, но промолчала.

— Борт, переведите Суурику столько энергии на двигатели, сколько сможете. — Сакора коснулась кнопки на своей консоли и включила вещание по всему кораблю. За всю карьеру ей ни разу не приходилось слышать, чтобы капитан обращался ко всему кораблю сразу, но теперь капитан она, и ей предстоит отправить именно такое сообщение.

— Всем звеньям, это командир корабля. Приказываю выжать максимум. Повторяю, двигатели на полную мощность. Все по местам.

Она отключила коммутатор. По её коже пробежали мурашки, когда корабль начал трястись.

— Инженеры, доложите обстановку.

— Машинное отделение на связи, — донёсся глубокий голос Чекка. — Начинаю переключение.

— Капитан! — Над её консолью вспыхнула голограмма и появилось измученное лицо. На фоне размытые бегающие фигуры с ошестинившимися крыльями выкрикивали приказы друг другу. Сакора придала своему лицу выражение стоической безмятежности, но когти глубоко впились в ладонь. — Командир, я могу дать вам шесть минут максимальной мощности, но после этого тут всё резко перевзъерошится!

Как будто подтверждая его слова, корабль содрогнулся, когда очередной взрыв орудий выжег ещё кусок обшивки. Сакора сделала над собой усилие, чтобы голос звучал ровно. — Что ты понимаешь под «взъерошиться»?

— Команда ликвидации последствий, шестой расчёт, в кормовые отсеки, немедленно! — выкрикнул Чекк куда-то в глубину машинного отделения, прежде чем снова повернуться к ней. — Трубы с горючим, командир. Они не рассчитаны на то, чтобы выдерживать такой жар. Если они лопнут, кораблю конец!

— Если мы не оторвёмся от Некровируса, он ассимилирует наш мейнфрейм, — отрезала она. Перья на её спине, казалось, скрежетали от усилий, которые ей приходилось прилагать, чтобы держать себя в руках. — Я скорее потеряю «Коатль», чем позволю этому случиться. Выжмите всё возможное, машинное отделение. Мы всего в нескольких солнечных единицах от голографической сети «Гнездо».

— Моё звено подчиняется, — пробормотали из машинного отделения, отключаясь.

Экран погас. На мгновение Сакора увидела только туманность, блистательную симфонию красок, проносившуюся перед ними.

— Как бесконечная поэзия, — проронила однажды, замечтавшись, Валикса, глядя в иллюминатор. — Линии, вырезанные в вечности, язык, который мы всю жизнь тщетно стремимся понять...

С пульта позади неё раздался резкий сигнал тревоги. Она потерялась в воспоминаниях, как птенец в стремительном потоке воздуха. Сейчас она капитан и возглавляет клин — на сколько секунд она отключилась? Заметил ли кто-нибудь?

Не было слышно ни яростных криков, ни призывов сменить её, никаких изменений в атмосфере, за исключением усиливающегося дрожания палубы по мере того, как корабль набирал ускорение до 130%. Двигатели горели, корпус искорёжило так, что ремонт не представлялся возможным. Гордость Серебряной Стаи, возможно, сейчас совершает свой последний полёт. За это ей могут подрезать крылья...

«Валиксу к этому времени уже должны были перевести из операционной, должны ведь? А может, она уже в морге?» Комок в горле при мысли о...

«Нет! Нет. Валикса не умрёт. Я не потеряю этот корабль. Мне просто нужно сосредоточиться... Мне просто нужно...»

— Я покидаю пост капитана, — сказала она, нажимая команду ротации на своей консоли. Командир звена Сакора запрашивает смену капитана, подтвердил компьютер. Новая позиция: навигация. — Чья смена? Чекк?

— Полагаю, что моя, — услышала она за спиной.

Сакора обернулась, прежде чем успела себя остановить, её перья дрожали от радости и облегчения. Все в командном звене одновременно почувствовали, как с их плеч свалился невидимый груз. Валикса была в безопасности.

— Валикса-лир... — произнесла она, не осознавая, что перешла на шёпот. Та стояла у всех на виду, в пропитанной кровью униформе... её глаза блестели, а крылья были сложены в боевой готовности. — Валикса... Операция...

— Прошла успешно. — Валикса попыталась улыбнуться. Повязки тянулись от подбородка до бёдер. — Меня допустили к выполнению обязанностей командира. Я сменяю тебя на посту. Пульт Сакоры откатился назад, в секцию навигации, заняв второе место в клинообразном построении мостика.

— Навигатор, скорректируйте курс, — сказала Валикса ровным, невозмутимым голосом, будто её не прострелило совсем недавно бронебойной изольчатой флешеттой Некро. — Установить курс три-пять-двенадцать-семь, продержаться двадцать три секунды, затем курс три-пять...

Мыслей больше не было. Сакоре сейчас нужно быть навигатором. Её руки летали над консолью сами по себе. Валикса была жива. Они все были живы.

ВХОДЯЩЕЕ СООБЩЕНИЕ: [НОВАЯ ПЕРЕДАЧА: (ПРИОРИТЕТ НОЛЬ)]

ИД; ОТРЯД 8173. СТАТУС; РАБОТАЕТ.

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ; ЦЕЛЬ. УТОЧНЁННОЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ; МОСТИК.

КОМАНДА; ОБНОВЛЕНИЕ: «СТАТУС ФЛОТА»

{УСТАНОВИТЬ СОСТОЯНИЕ: ЗАХВАТИТЬ ЦЕЛЬ; МАРКЕР: [ПЕРВООЧЕРЕДНАЯ ЦЕЛЬ]}

ФЛОТ. СТАТУС. ОБНОВЛЁН. ВСЕ МАРКЕРЫ [ПЕРВООЧЕРЕДНАЯ ЦЕЛЬ].

ПРИОРИТЕТ НОЛЬ.

— Капитан! — взвыл Сенсор. — Абордажный корабль Некро ускоряется!

— Это невозможно! — Чекк вскочил так стремительно, что отброшенный им стул влетел в пульт позади него. — Наши двигатели и так работают на пределе!

— Командное звено, сохраняйте самообладание, — сказала Валикса ровным голосом. Ультрафиолетовые лучи, падавшие на лицо, придавали ей особенно мрачный вид. — Орудия, у нас нет ничего, что могло бы поразить абордажный корабль?

Зулук бросил страдальческий взгляд:

— Борт, сколько звеньев истребителей готовы к запуску?

— Одно, но... капитан... — прошептал Икосаец. — При такой скорости... звено истребителей... мы никогда их не подберём.

Её колебания были идеально выверены. Долей секунды меньше — и она бы выглядела бесцеремонно, отдавая приказ об уничтожении целой эскадрильи. Мгновением больше — и она показала бы слабой, нерешительной.

— Абордаж допустить нельзя, — сказала Валикса, поворачиваясь лицом к командному звену, её перья всё ещё блестели от крови. — Если они попадут на борт, мы потеряем корабль, а вместе с ним и мейнфрейм. Соедините меня со звеном истребителей.

Ответственная за борт, мрачно кивнув, прикоснулась к консоли.

— Пилоты, это командование.

Эгоистично, но Сакора закрыла глаза от облегчения, что произносить эту речь выпало не ей.

— К «Коатлю» направляется второй абордажный корабль Некро. Слишком многие из нашей Стаи отдали свои жизни, чтобы справиться с первой волной. Второй волны нам не отразить, если мы не уничтожим этот корабль. — И снова филигранно рассчитанное колебание. — Как вы знаете, наши двигатели на пределе. Мы не сможем вернуть ваши истребители после вылета.

Валикса встала, раскинув руки. Десятки лиц пилотов последнего оставшегося звена истребителей появились в пространстве перед ней. Она хотела заглянуть в глаза каждому из них.

— Защищая наш корабль от первой волны, — сказала она, расправляя крылья, чтобы показать им свои ранения, — я чуть не отдала и свою жизнь. Но в том приказе, что я отдам вам

сейчас, не будет никакого «чуть». Пилоты... вы олицетворяете собой то, что означает быть Серебряной Стаей. Множество перьев!

— ОДНО КРЫЛО! — взревел в унисон мостик, включая двенадцать отдалённых голосов с голограмм.

— Я отправляю вас не на смерть, — сказала Валикса, складывая крылья за спиной, — а в вечность. Пока Серебряная Стая будет жить в памяти галактики, ваши имена не будут забыты. Сбейте этот абордажный корабль. Попутного ветра!

— В ВЕЧНОСТЬ! — вскричали пилоты, вцепившись в рычаги управления. Их жёлтые глаза горели решимостью. Командное звено наблюдало, как эскадрилья, корабль за кораблём, стартовала в радужную пустоту туманности без надежды на возвращение. Все члены командования как один вывели на экран векторы движения эскадрильи, бросившейся наперерез абордажному кораблю. Пилоты входили в зону поражения, и вскоре комнату заполнили их выкрики по рации.

— Шестой, прикрывай нас от турелей, Девятый, целься в двигатели...

— Заходим ровно, не дайте ему вывернуться...

— Заградительный огонь! Выставить передние щиты!

— В меня попали! Я подбит! Захожу на таран...

Сакора закрыла глаза, когда первая точка исчезла с экрана.

— Уклонение! Уклонение!

— Это Десятый, они выпускают истребители...

— Врассыпную, все врассыпную!

— Третий, берегись!

— Капитан, — произнёс Сенсор таким голосом, что все невольно обернулись. — Капитан, я...

Объяснять ничего не требовалось. Прямо перед ними, несущийся с такой скоростью, что Сакора отшатнулась в ужасе, появился флагман Некро. «Аластор»...

— НАВИГАЦИЯ!

Сакора ударила по пульту управления. «Коатль» взвыл, повинаясь, выжигая последнее, что осталось от двигателей, чтобы не быть пронзённым носом «Аластора». Консоль вспыхнула алым: корабль никогда не был рассчитан на такие перегрузки. Корпус трещал по секциям — ещё чуть-чуть, и металл не выдержит. «Коатль» увернулся от «Аластора» на жалкие несколько километров, резко меняя курс.

— Он поворачивает! — крикнул кто-то.

Флагман Некро разворачивался, намереваясь врезаться в них... Пальцы Сакоры вцепились в консоль с такой силой, что чуть не раскололи дюралесталь. Шестой двигатель, incapable поддерживать тот темп, который пыталась выжать из него Сакора, последний раз мигнул бело-голубым и окончательно погас, остальные двигатели тоже доживали последние мгновения.

Ещё чуть-чуть... ещё немножечко...

— Борт! — вскрикнула она, выводя корабль за пределы досягаемости «Аластора», и все шесть километров дюрания и пластистали взвыли, когда она снова направила флагман в туманность. — Борт, мне нужно больше энергии!

— Больше просто неоткуда взять! — нервно рявкнул Икосавец, заворожённо следя за тем, как огромный флагман Некро пронесётся мимо их иллюминаторов. Ещё не случилось такого, что-

бы кто-то оказался настолько близко к центру флота Некро и остался в живых... — Капитан, из машинного отделения докладывают...

Раздался пронзительный вой, и огни сигнализации залили весь мостик красным. «НЕСАНКЦИОНИРОВАННАЯ ПЕРЕДАЧА».

— Капитан, это мейнфрейм! — закричали бортовые, когда мостик пронзил ослепительный белый свет.

ТРАНСЛЯЦИЯ; ЗАГРУЗКА ЗАВЕРШЕНА

ОТРЯД 8173; РАЗВЁРТЫВАНИЕ. НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ:
«ГОЛОГРАФИЧЕСКАЯ СЕТЬ „ГНЕЗДО“»

РАЗВЁРТЫВАНИЕ.

РАЗВЁРТЫВАНИЕ.

РАЗВЁРТЫВАНИЕ.

Командное звено в ужасе наблюдало, как яркий, ослепляющий свет вырвался из «Аластора», запуская свои длинные пальцы глубоко в туманность, окружая «Коатль» на несколько парсеков во все стороны. Стена ярко-белого света, легендарная голографическая сеть «Гнездо», сверхсекретная система обороны, созданная, чтобы защитить их родной мир от вторжения Некро...

Со всех их консолей сияло: «НЕСАНКЦИОНИРОВАННАЯ ПЕРЕДАЧА», и все на мостике как один, ошестившись, смотрели на капитана, чья консоль автоматически отключилась. Вот где обнаружилась брешь в защите! Глаза Валиксы расширились от ужаса, когда она поняла...

— Наниты, — прошептала она, осматривая свои раны. — Чёртова флешетта была покрыта нанитами...

— ТЫ! — взревел Чекк, вскакивая со своего места, его голос эхом отражался от стен. — Командное звено! Казнить предательницу!

— НЕТ! — вскричала Сакора, в безумном прыжке оказавшись между Валиксой и остальными.

— Сакора? — прошептал в ужасе Икосавец, не сводя с неё глаз. — Ты предашь своё звено?

Сакора моргнула. Её крылья были расправлены, острия когтей сверкали, готовые к бою...

— Я... — запнулась она, оглядывая остальных членов своего звена. Те смотрели на неё с выражениями, варьирующимися от ужаса до ярости.

Послышался глухой удар. Тело Валиксы упало на пол, дёргаясь в конвульсиях: скверна, разлившаяся в её жилах, добралась до сердца. «Коатль» взмыл навстречу своей гибели. Мостик командного звена погрузился в хаос и пронзительный вой, офицеры падали тут и там, крыло против крыла в воющей мешанине тел, позабыв о том, что между ними когда-либо было что-то общее.

Снаружи, в мерцающем сиянии, кишели Некро.

АВТОР: ЭННИ ВАНДЕРМЕЕР

«Лучший вариант» проскользнул над каменистой местностью, усеянной растительностью и покрытой обширными бороздами сверкающих минералов. Тут встречались экземпляры окаменелостей, от которых экзобиологи пришли бы в неописуемый восторг, но их целью были минералы, богатые настолько, что смогли привлечь внимание всего Альянса Нааз-Роха. Крошечный бугристый сфероид был когда-то частью планеты, но мощный взрыв запустил его метаться целую вечность в пустоте космоса, пока он наконец не нашёл своё последнее пристанище в качестве спутника одного газового гиганта. Тут-то маленький астероид внезапно и стал объектом стратегической важности, настолько, что Альянс отправил свой самый большой «экспедиционный корабль», «Нак'аа», на разведку.

Дарт и Тай поначалу решили, что удача улыбнулась им, посулив новые приключения, и немедленно записались в команду экспедиции. Однако вскоре они обнаружили, что застряли на обширном ведре с гайками, по ошибке называемом кораблём, выполняя геодезические съёмки над неровными серыми скалами. Они работали, уткнувшись носами в датчики со скучными данными, необходимыми, чтобы направить горнорудные бригады к огромным залежам полезных ископаемых. К богатству, которое, как становилось всё более очевидным, им самим не светит. Дарт и Тай не имели привычки унывать, но даже им трудно было сохранять энтузиазм, завязнув в ежедневной рутине.

Тай очнулся от короткого сна, в который он провалился прямо во время съёмки местности, заспав потёр левый глаз и включил монолинзу. По тому, как Дарт подёргивал хвостом, щурясь на горизонт золотистыми глазами, Тай сразу понял: что-то случилось. Но нааз, конечно, не собирался признаваться, что взволнован.

Тай откашлялся, заставив своего спутника бросить на него быстрый взгляд.

— Ты же понимаешь, что мы так отклонимся от плана?

— О чём это ты?

Тай фыркнул, подавляя зевоту, и повернулся лицом к другу, поставившись не поморщиться, когда сиденье под ним пронзительно закричало. «Лучший вариант» — мягко говоря, тот ещё антиквариат, и особенно его возраст проявился в количестве модификаций, которые пришлось сделать напарникам, чтобы второму пилоту нааз было удобнее, учитывая его размеры.

— План, Дарт, — повторил он, — ну, знаешь, наш искусный, идеально продуманный план? Присоединиться к экспедиции, проводить съёмки местности, заработать побольше кредитов, а затем улететь исследовать дальние уголки Вселенной?

Роха пожал плечами и повернулся посмотреть на внезапную вспышку сигнальной лампочки, проводя правой рукой по кнопкам управления в последовательности, которую затем без усилий завершил Тай.

— Что? — беззаботно спросил Дарт. — Это и есть съёмка. Мы просто исследуем.

— Эй, я не настолько заспался, чтобы не заметить, что мы отклонились от курса.

— Да просто не хотел тебя напрягать, а ещё решил, что тебе обязательно понравится. Короче, доверился своей чуйке.

Тай наморщил лоб, изо всех сил стараясь скрыть жгучий интерес, его верхняя правая рука бессознательно почесала кибернетический окуляр.

— Ты же прекрасно знаешь, что меня очень трудно «напрячь» чем-то по-настоящему интересным. — Нааз приподнял бровь при виде лёгкой ухмылки, скользнувшей по покрытому чёрным мехом лицу его друга. — Так, с чем мы имеем дело?

Дарт постучал когтем по системе наведения, указывая на невнятные показания, настолько слабые, что датчики едва смогли их засечь.

— Вон та забавная маленькая аномалия. Ни в одной из вылазок у нас не было ничего похожего, ничего даже отдалённо напоминающего эту сигнатуру.

Тай откинулся назад, изо всех сил стараясь изобразить безразличие, хоть и отлично знал, что Дарт ещё с детства читал его как открытую книгу.

— А ты не думал, что это просто глюк?

— Не-а. Прогнал по ней диагностику дважды, прежде чем взлететь. Самое современное из того, что у нас есть в этой развалюхе. — Роха любовно постучал костяшками пальцев по переборке рядом с собой. — И сигнал поступает не из рудной жилы. Последнее землетрясение было давненько, и с тех пор его много раз сканировали. Точно не оно.

Нааз с серьёзным видом сложил все четыре руки домиком.

— Если эта штукавина настолько странная, как ты говоришь, почему бы нам просто не доложить об этом командованию? Вернёмся к ним, всё расскажем, чтобы «Нак'аа» могли послать команду побольше и всё там разузнать?

Дарт раздражённо вздохнул и наконец посмотрел своими золотистыми, сияющими от возбуждения глазами прямо на напарника.

— Да ладно тебе, Тай. Ты что, правда хочешь сидеть на скамейке запасных, пока эти яйцеголовые заберут себе все открытия и присвоят все заслуги? А как же слава?

Тай наконец сдался, вздохнув в притворном отчаянии:

— Ну, так и быть, раз уж ты настаиваешь. Полетел к чертям весь наш план.

— Это всё ещё наш план, — поправил его Дарт, ухмыляясь. — Мы просто сразу переходим к интересной его части.

Напарники направились к источнику слабого сигнала, скользя близко к поверхности спутника. Они даже перестали глядеть на приборы, вместо этого вытягивая головы и осматривая землю прямо через иллюминатор. Внезапно Тай указал пальцем, Дарт кивнул, через секунду заметив тоже. Что-то, чего они доселе не видели на этой крошечной луне: в самой микроскопической из расщелин, между двумя выступающими осколками скал — внезапный отблеск света.

Корабль они приземлили в несвойственной им полной тишине. Тай, не произнося ни слова, сразу запрыгнул в своё страховочное

седло на спине Дарта, не желая быть обузой быстроногому другу. Они проскользнули через узкий вход в расщелину и увидели нечто ещё более странное: внутри простиралась обширная пещера, а прямо в центре неё стояла покосившаяся и изрядно потрёпанная бронзовая постройка. Тусклая лампочка над двумя массивными дверями каким-то чудом всё ещё работала. Здание было завалено обломками — не тем сланцем, который покрывал всю поверхность планеты, а более плотными булыжниками и толстыми слоями сухой коричневатой земли. Они, похоже, защитили его во время путешествий сквозь космос, выветривших всё живое из остатков сфероида.

— Это... — Дарт протяжно присвистнул. — Никогда не видел ничего подобного. Ты что-то понимаешь?

— Увы, я тоже без понятия, — эхом отозвался Тай, качая головой. — Но давай-ка я посмотрю, смогу ли я уболтать её открыться...

Дарт присел, чтобы помочь Таю спрыгнуть с его спины, и миниатюрный нааз шагнул вперёд, рассеянно почёсывая окуляр одной рукой, в то время как три другие руки ощущивали поверхность двери на предмет возможных насечек, нажимных панелей или чего-нибудь ещё полезного. Минуты тянулись, и напряжение сменилось скукой. Наконец Тай покачал головой и отошёл подальше, чтобы окинуть взглядом дверь целиком, а Дарт сел неподалёку, скрестив ноги.

— Я полагаю, что это что-то наподобие грузового выхода, — пробормотал он себе под нос. — Хотя есть подозрение, что мы находимся недалеко от главного вхо...

Внезапно раздался скрежещущий звук, и они оба замерли, увидев, как в той части здания, что не была завалена обломками, открылось овальное входное отверстие. Тай оглянулся на Дарта: тот медленно вставал, смущённо улыбаясь. На земле под ним светилось что-то маленькое и цилиндрическое, по пещере разносился запах озона.

— Ты что... — Тай в замешательстве посмотрел на Дарта, — сейчас открыл дверь, просто сев своей задницей на скрытую панель?

— Что тут скажешь? — пожал плечами Дарт. — Я гений, вот и всё.

Тай хрюкнул, подавляя смех, и запрыгнул обратно на широкую спину рохи. Нахихикавшись вдоволь, они с осторожностью приблизились к двери и опасливо, что само по себе было им в новинку, переступили порог.

Темнота вокруг них была грузной, отяжелевшей от времени. Дарт прикоснулся к седлу, заставив парочку миниатюрных дронов осветить проход, но света от их фонариков было явно недостаточно.

— Странно тут всё, — хрипло прошептал Дарт, — я вижу что-то напоминающее письменность, но не могу разобрать ни слова.

— Согласен. — Тай, нахмурившись, уставился на дисплей своего окуляра, вертя головой по сторонам в попытке найти что-нибудь осмысленное. — Эти штуки, я полагаю, — это какие-то проводники энергии. На них есть эта сигнатура, и она не совпадает ни с чем, что я когда-либо встречал.

Они завернули за угол и внезапно остановились при виде большой центральной комнаты, почти полностью заваленной щебнем и землёй.

— А, ну вот и всё, — вздохнул Дарт, и Тай не был уверен, было это сказано скорее с облегчением или раздражением, — полагаю, нам стоит...

Его прервал электрический звук, и дверь, которой мгновение назад там просто не было, распахнулась. За ней замерцал свет, заливая комнату слабым медовым сиянием.

— Жуть какая, — сказали они в один голос — и тут же зашли внутрь.

Внутри их встретили ряды машин, держащих в руках цилиндры с образцами, всё ещё светящимися слабым светом. Дарт пригляделся к одному из них повнимательнее и потрясённо ахнул.

— А вот эту штуковину я узнаю, — запнулся он, указывая на странного многоголового червя, мёртвого, но идеально сохранившегося. — Точно такого нашли в одной из окаменелостей, экзобиологи ещё тогда расшумелись. Я не всё понял, но они совершенно точно там с ума все посходили, мол, это «единственная в своём роде находка» — нигде во вселенной больше нет ничего подобного этому животному.

— Так ты хочешь сказать... — Тай внезапно осознал объём всей комнаты и окружавших их образцов флоры и фауны, давно мёртвых, но прекрасно сохранённых, как будто время остановилось в тот момент, когда прервалась их жизнь, и ахнул, — ...что всё это находится тут аж со времён, когда это был планетонид? Когда на нём ещё была жизнь?

Дарт кивнул.

— Аборигенные виды. — Он не смог удержаться от истеричного выкрика. — наших учёных бы сердечный приступ хватил.

— У меня тоже сердце сейчас выскочит! — прошипел Тай. — Этому месту могут быть миллиарды лет, Дарт! Ты вообще можешь себе представить... — Нааз внезапно прервался, шурясь на свет неподалёку. — А это там что?

Дарт послушно прокрался вперёд, выбравшись из рядов бесконечных полок с цилиндрами, и застыл во внезапной тревоге перед тем, что открылось впереди.

Помещение расширялось, огибая большой центральный саркофаг, увитый проводами и гудящими кабелями, похожими на корни огромного бронзового дерева. Фигура, изящная по форме, но совершенно гигантских размеров, лежала почти целиком внутри саркофага, к ней, как будто в спешке, было прикреплено несколько кабелей. Одна её рука была откинута в сторону, в ней что-то было зажато. Лампочки на сосудах и провода вокруг неё светились, но сама фигура не двигалась.

— Так, а это ещё что такое? — шепнул Тай, почувствовав, как шерсть Дарта встаёт дыбом.

— Я надеялся, что ты знаешь, — ответил тот. Долгая пауза. — Валим отсюда.

Ещё одна долгая пауза.

— Так и чего же ты стоишь?

Дарт резко вздохнул:

— Потому что... Мне кажется, я сейчас сделаю большую-пребольшую глупость.

— Это не глупость, а любознательность, — заявил Тай. — Так что давай уже!

Роха нерешительно шагнул вперёд, осторожно приближаясь к тихонько гудящему саркофагу, и внимательно изучил фигуру. Тая внезапно осенила срочная мысль, и он попытался поискать в базе данных Альянса совпадение со странной энергетической сигнатурой, которую он заметил на силовых кабелях.

Когда Дарт наклонился, чтобы посмотреть, что держит в руке фигура, и осторожно разжал её пальцы, Тай внезапно ахнул, цепenea от страха.

— Д-дарт, — заикаясь, пробормотал он. — Эта сигнатура, она уже была однажды зафиксирована. — Он сглотнул. — В экспедиции на Ахерон...

Его прервал глухой звук удара металла об пол. Дарт только что закончил разжимать руки фигуры: из них выкатился предмет из тусклой латуни, бесформенный и покрытый давно засохшей жидкостью. На мгновение воцарилась тишина, нарушенная лишь резким выдохом Дарта.

— Это голова.

— Похоже на то. В позолоченном шлеме.

— Раздавлена.

— Вмятку.

Дарт оглянулся, и хотя Тай не видел его лица, он почувствовал, как сильно тот дрожит.

— Я читал что-то о примерно таких шлемах. Местах, где хранилось много образцов. И где делали штуковины типа... вот этой, — наконец выдохнул он, указывая на фигуру в саркофаге. — Ты же не думаешь...

— Мэхакт.

От этого слова их обоих пробрало до дрожи. Генные чародеи, ужас вселенной, страшные сказки, настолько древние, что давно стали легендами. Мало кто даже представлял себе, что все их омерзительные преступления — реальны. И экспедиция на Ахерон, к ужасу всех граждан галактики, доказала, что ничто нельзя было считать «художественным преувеличением».

— Но... если это всё правда и если это реально их лаборатория... что могло бы...

— ...раздавить ему голову с такой лёгкостью? — закончил за ним Дарт. — Не знаю. И я думаю, нам лучше делать ноги, пока мы...

Роха взвыл от страха, когда рука, которую он только что разжал, схватила его за предплечье и остановила. Тай вскрикнул от неожиданности, разрываясь между желанием убежать и остаться со своим другом, и они орали добрые несколько секунд, прежде чем наконец смогли разобрать голос.

— Прошу вас...

Во внезапной изумлённо-звонящей тишине напарники устали на фигуру в саркофаге. Та медленно шевелилась, а её тело светилось слабым внутренним светом.

— Прости... те... я не хотел... напугать вас, — продолжило существо. Оно отпустило руку Дарта, но роха вдруг понял, что не может пошевелиться. — Я не... знаю. Где... я нахожусь?

Прошло немало времени, прежде чем незваные гости поняли, что это вопрос и что он обращён к ним.

— К сожалению, мы тоже не знаем, — медленно произнёс Тай. — Мы завершили сканирование этого места, обнаружили необычный энергетический сигнал, решили разузнать подробнее и... наткнулись на тебя.

Лицо фигуры, если можно назвать плоскую тарелку «лицом», переливалось пастельными тонами, словно испытывая целую гамму странных эмоций.

— Я... ничего не помню об этом месте. И о вас... вас я тоже не помню.

— Ну вот это вообще не странно, — протянул Дарт. — Я не знаю, как давно ты здесь, но, по моим прикидкам, это должны быть буквально миллиарды лет. Ты здесь со времён до того, как этот сфероид стал местной луной. До того, как в вашу планету врезался астероид и отколовшийся от неё кусок превратился в летающий среди звёзд камень. — Он осторожно пожал плечами. — В те времена ни один из наших видов, возможно, ещё даже не успел эволюционировать.

Цвета на лице фигуры замелькали быстрее, и Дарт, спотыкаясь, отшатнулся назад, увидев, как та взялась за прикреплённые к ней кабели, вытащила их, осмотрела с любопытством, а потом отбросила в сторону. Подобно наазу, делающему свои первые шаги, она ухватила за края сосуда и помогла себе встать, осматриваясь вокруг, словно видела всё впервые.

— Планета... была расколота? Разлетелась в космос? — Его взгляд скользил по комнате, цвета на лицевой панели темнели. — Всё, что здесь хранится, тщательно записанное для последующего изучения... утеряно. Утеряно... и у меня нет ответов.

— Если это поможет, — тихо предложил Тай, — я полагаю, ты можешь быть тем, кого мы называем «титанами». Древний вид. Эти... мэхакты, — он неловко указал на раздавленную голову на полу, — создали вас, чтобы вы служили им. — Он замолчал. В комнате как будто внезапно стало жарче. — Ты ведь не служишь им до сих пор, правда? Ну, то есть, мы очень надеемся, что нет, но...

На бесстрастном лице титана снова промелькнули тусклые краски, и нааз умолк.

— Я ничего о них не помню, — наконец ответил исполин. — Я знаю о них не больше, чем знаю о вас. Или о себе самом.

В воздухе зависло долгое и неловкое молчание, пока Дарт не выпалил:

— Может, мы можем чем-нибудь тебе помочь?

Все присутствующие, и Дарт в том числе, казалось, были ошарашены этим вопросом, но титан выглядел наиболее обескураженным.

— Я не знаю, — сказал он после некоторого раздумья. — Я помню только, что... я хочу учиться. Он сделал несколько неуверенных шагов вперёд, протянул руку, взял ближайший к нему образец, небольшое растение, и осторожно провёл пальцами по его длинным листьям. — И вспомнить.

Тай и Дарт синхронно ахнули, когда рука титана внезапно изменилась. На мгновение его пальцы стали похожи на листья растения, которое он держал, длинные и сочные, как будто титан решил проверить, каково это — быть таким, как это растение.

— Поразительно, — выдохнул Тай. Он поднял глаза на титана, но по лицу того было невозможно что-либо прочесть. — Такое ты с чем угодно можешь сделать?

— Я не знаю. Я знаю только, что хочу учиться.

— Может быть, мы сможем с этим помочь. — Титан перевёл взгляд на Дарта, и даже Тай с любопытством посмотрел на напарника сверху вниз. — Возможно, у нас нет сейчас ответов, но мы знаем парочку коллег, у которых эти ответы могут найтись. Конечно, это может вообще не быть тем, что ты ищешь, но я уверен, что все будут рады возможности познакомиться с тобой поближе и поделиться всем, что им удастся выяснить.

— Поделиться. — Титан взвесил это слово, словно пробуя его на вкус. — Что это значит?

— Отдавать и принимать. Смотри: я Дарт, это Тай, мы рады с тобой познакомиться. Я поприветствовал тебя и сказал тебе наши имена. Теперь твоя очередь.

— Рад... познакомиться с вами. — Из-за мелькающих на лице титана цветов казалось, что у него есть брови... и что он хмурится. — Но у меня нет имени. — Титан помолчал, а затем обратился к роха:

— Ты Дарт, — сказал он, показывая пальцем. — Я могу быть Дартом 2.

Тай фыркнул.

— Может, лучше Джуниор? — предложил Дарт. — Я бы не хотел, чтобы нас кто-нибудь перепутал, мы и так выглядим... э-э... слишком похоже...

Титан наклонил голову, на мгновение задумавшись, а затем торжественно кивнул.

— Да. Да, это верно. — Он развернулся, отводя взгляд от напарников. — Джуниор. — Он произнёс это слово медленно и нарассев, словно ошупывая его со всех сторон. — Да. Мне нравится это имя, и я хочу пойти с вами.

Дарт с облегчением вздохнул:

— Ну... ребятам на базе придётся мно-о-о-ого объяснить. Но мне почему-то кажется, что они будут не против.

Тай кивнул в знак согласия и вскарабкался на плечо роха:

— Погнали. Я хочу захватить с собой кое-что из этого, — он, поморщившись, указал на труп мэхакта, — на корабль. Вместе с Джуниором на борту «Лучшего варианта» останется совсем немного места...

ТЕНЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ

АВТОР: СЭМ ГРЕГОР-СТЮАРТ

— Ты понимаешь, что мы можем тебе дать?

Она иронично усмехнулась:

— Возможности, верно? Стать частью чего-то большего, подняться по служебной лестнице в этой совершенно новой организации? Сделать себе имя? — Её ухмылка постепенно исчезла в повисшей вдруг тишине.

— Ты опытный снайпер, оперативник. С твоими навыками можно изменить ход сражения одним выстрелом. Но если ты станешь частью Келеров, это уже будет не банальное убийство — ты сможешь менять ход истории. Это не возможность, оперативник. Это — ответственность.

Зик Мита плавно, как на качелях, покачивалась, зависнув в снайперских страховочных креплениях, пристёгнутая высоко к опорам юго-западных защитных сооружений Мекатол-Сити.

Она знала, что обволакивающая темнота и меняющая цвет кожа делают её практически невидимой, но всё равно почувствовала, как её внутренности скрутило в узел. От страха, это понятно. Но где-то там, внутри, скрытое глубоко под страхом, жило трепетное, пьянящее возбуждение.

Мита закрыла глаза. Ответственность, помни. Когда мы закончим, у нас будет достаточно времени, чтобы переписать историю. Она неспешно досчитала до пяти. Затем бесконечно медленным движением поднесла дропикомёт к глазам и окинула взглядом улицы внизу.

В прицеле отчётливо вырисовывалась грандиозная колоннада театра Эдифициум Магна Кантикус, мягкий лиловый свет лился из огромных двойных дверей и освещал немногочисленных припозднившихся зрителей, входивших в гранд-опера. Мита перевела прицел левее, мимо камердинеров в роскошных церемониальных одеждах, мимо охранников, незаметно прячущихся в тени колонн. Она двинулась дальше вниз по улице, наконец сосредоточившись на массивном пылевом куполе, наполовину перегородившем дорогу. Она едва могла различить троицу, притаившуюся в его тени: человек, виннаранка —

и ещё массивная фигура н'орра, все трое до зубов увешанные оружием и снаряжением.

Её коммуникатор просигнализировал:

— Ульпса, ваша миссия одобрена. Выполняйте.

— Принято, штаб. — Она переключилась на канал своей команды. — Штурмовая группа готова?

— Мы на позиции, — послышалось шипение Тик'Ака, — как видно, командир? — Глядя прямо ей в прицел, н'орр изобразил своими массивными передними конечностями что-то вроде насмешливого салюта.

Мита хихикнула:

— Тогда приготовились. Поддержка готова?

— Уже битый час задницы морозим. Я думала, быть частью Келеров — захватывающее приключение, — проворчала Адриана Мерседа.

— У людей шерсти больше, чем у иссариллов, — фыркнул Мурарг Грейвор. — Так что если Мита не ноет, то тебе тем более не пристало.

— Сказал саар, уютно устроившийся в тёплом аэрокаре, — парировала Мерседа.

— ...так, вы двое, закругляйтесь, — вмешалась Мита. — Эвакуация, готовы?

— Всё заряжено и готово к работе, — ответил Грейвор.

— Супер. Мы получили разрешение действовать. Цель вошла в Эдифициум двадцать минут назад. Шоу должно начаться приблизительно... прямо...

Словно услышав её, камердинеры стали закрывать главные двери. Сквозь высокие окна здания Мита увидела, как свет сначала потускнел, а затем снова вспыхнул, когда на сцену вышли первые исполнители.

Мита улыбнулась.

— Обожаю эту часть, — прошептала она себе под нос, затем, уже громче, — действуем по плану! Когорта Ульпса, вперёд!

Двенадцатью неделями ранее...

— Артрел, ты должен меня понять, — произнёс Кууаси Аун Джалатай. Ему потребовалось собрать в кулак всё самообладание, чтобы пёрышки на его лице оставались аккуратно приглаженными. — Ещё одна армия — это последнее, что нужно нашей галактике.

Сидящий напротив него виконт Артрел Дювос Паторин Небозев, советник Бароната Летнев с планеты Рен-Терра, недавно назначенный трибуном, покрутил в руках бокал с дважды выдержанным аволаком и улыбнулся.

— Да ладно тебе, Кууаси. Я думаю, это как раз то, что нам нужно. Келеры были основаны для борьбы с угрозами наподобие мэхактов, верно? Так не следует ли нам вооружить и обучить их соответственно их задачам? Это не так уж сильно отличается от подхода, который использовала Серебряная Стая, разве нет? Кууаси покачал головой:

— Подхода, который провалился, Артрел. Мэхакты, Л131КС, Некровирус. Если бы их можно было уничтожить в честном бою, какая-нибудь из великих держав Галактического Совета уже давно покончила бы с ними! В рядах Келеров нужны солдаты, но им

также необходимы дипломаты, детективы, исследователи и даже шпионы. Ваше же предложение по созданию Келеров по факту означает создание частной армии. Очередной новой игрушки, из-за которой все члены Совета обязательно передерутся.

Небозев вздохнул, улыбка сползла с его лица, белёсо-голубые глаза сузились.

— Ну а твоё предложение оставит Келеров беззубыми.

Они долго сидели вдвоём в тишине конференц-зала. Наконец перья на руках Кууаси расправились и слегка встряхнулись: шикрайский эквивалент пожатия плечами.

— Тогда, я полагаю, мы зашли в тупик.

— Воистину, — ответил Небозев. Он сделал глоток аволака, и его взгляд слегка смягчился. — Полагаю, до тех пор, пока Совет не изберёт третьего трибуна. Тогда мы посмотрим, кто из нас сможет убедить нашего нового коллегу поддержать свой план.

Сейчас...

Мита медленно выдохнула и нажала на спусковой крючок. Дротикомёт неслышно кашлянул, и охранник у бокового входа в Эдифициум обмяк. Но не успело его тело коснуться земли, как Тик'Ак и остальная штурмовая группа уже бежали по перелуку. Сверкнула ярко-синяя вспышка, когда н'орр вскрыл дверь лучевой винтовкой, и трое келеров проскочили внутрь.

— Защищаю склад, — доложил Тик'Ак. Пауза. — Теперь у бокового входа в главный театр. Никакого сопротивления, музыка должна всех отвлечь. Заходим тихо. — Ещё одна долгая пауза. — Цель в своей ложе вместе с обоими телохранителями. Меняю позицию для более точного выстрела.

— Погоди секунду, — прервала его Силана Силонисас, одна из штурмовиков. — Мне кажется, я заметила третьего охранника на другом конце зала.

Из коммуникатора сначала послышался треск лучевых винтовок, за ним прерывистые очереди из чего-то огнестрельного. Затем — крики.

— Чёрт возьми! — Одно из окон Эдифициума вынесло наружу взрывом, и через мерцающие пластиконовые осколки Мита заметила вспышки выстрелов и панически перебегающие из укрытия в укрытие фигуры. — Штурмовая группа, доложите обстановку!

— Хоанг ранен, — прошипел Тик'Ак. — Силонисас пытается оказать ему первую помощь, но мы разобрались с двумя... — пауза, и Мита услышала тяжёлый влажный удар, а за ним — вопль агонии, внезапно прерванный другим звуком, похожим на бульканье, — с тремя враждебно настроенными охранниками.

— Что насчёт цели? Тик'Ак, цель ликвидирована?

— Никак нет, командир. Цель сбежала.

Девятью неделями ранее...

Кууаси догнал Небозева на открытой площадке, проходившей по периметру палат Совета, перевёрнутого зиккурата, возвышающегося в самом сердце Мекатол-Сити. Здесь, наверху, их пронизывали до костей безжалостные ветра, дувшие с Моря Отчаяния. Обычно местный лютый холод действовал на Кууаси умиротворяюще, напоминая ему о счастливых годах, проведённых на Аваре. Сейчас он был единственным, что сдерживало жгучее желание Кууаси схватить Небозева за ворот и вышвырнуть через край.

— Утроить набор в Келеры? — выкрикнул он. — Удвоить бюджеты на вооружение и броню?!

Небозев поднял руки, будто сдаваясь, со страдальческой гримасой на лице:

— Кууаси, я бы и сам хотел, чтобы этот вопрос решили как-то иначе...

Кууаси сердито отмахнулся от его слов:

— Ты попросил Совет разрешить привлечение военных советников и офицеров-инструкторов из Бароната! Ты запросил право на политические убийства!

— Я просто делаю то, что считаю необходимым.

Взгляд Кууаси не дрогнул.

— Куда же делась идея дождаться избрания третьего трибуна? Это всё было ложью? Или ты и тут «просто делал то, что было необходимо»?

Небозев отвёл взгляд, и его бледно-голубые щёки стали тёмно-серыми.

— Мне очень жаль, Кууаси. Но... я верю, что когда-нибудь ты меня поймёшь.

— Сомневаюсь, что мне предоставится такая возможность, — отрезал Кууаси. — Я внесу своё собственное предложение в Совет.

Небозев всё ещё не поднимал взгляда.

— Можешь даже не пытаться, Кууаси, — мягко ответил он. — Остальная часть делегации Бароната на прошлой неделе сделала всё возможное, чтобы гарантировать мне необходимое количество голосов. Мои предложения будут приняты в ближайшие несколько дней. Задолго до того, как ты успеешь набросать хотя бы черновик своего.

По лицу Небозева казалось, что он хотел ещё что-то добавить. Но после долгой паузы он просто вздохнул и ушёл, не говоря ни слова.

Сейчас...

— Куда он делся, штурмовая? Можете догнать?

— Цель скрылась через выход со сцены, капитан, — ответил Тик'Ак, — догнать — никак нет.

— Принято.

Мита навела прицел на аллею за Эдифициумом. А вот и цель, бежит вниз по центру улицы. Лицо Миты искривила ухмылка. «Огонь!»

Первый выстрел просвистел мимо, проделав зияющую дыру в мусорном баке в полуметре от цели. Прежде чем снова нажать на курок, она взяла себя в руки, выдохнула, позволила своему телу замереть... и ровно в этот момент что-то заслонило прицел и помешало выстрелить.

Мита подняла глаза от прицела и увидела, что прямо рядом с целью садится аэромобиль, частично закрывая обзор. Дверь скользнула в сторону, и она мельком увидела, как фигура запрыгнула внутрь. Аэромобиль был уже в воздухе, стремительно набирая высоту. Мита выругалась.

— Цель перемещается, — сказала она, перезаряжая дротикомёт. — Время импровизировать.

Она нажала на курок и с шипением выдохнула от облегчения, увидев, что дротик воткнулся в заднюю часть аэрокара и остался торчать.

— Поддержка, ваш черёд.

— Ну наконец-то, — выдохнула Мерседа, — я уж боялась, что мне веселья не достанется.

С крыши здания в квартале от Миты сверкнула короткая вспышка. Мгновение спустя она услышала резкий треск: что-то проламывало звуковой барьер.

Сработали многочисленные встроенные в аэромобиль активные и пассивные средства защиты. Машина мгновенно вывернулась, уходя по спирали, выбрасывая потрескивающие облака наэлектризованной пыли. Но это уже не имело никакого значения. Осколочная ракета безошибочно нацелилась на сигнальный дротик Миты, и аэрокар эффектно разлетелся на куски горящего металла.

Дверь в кабинет с шипением распахнулась, и в комнату ворвалась бригада медиков. Они бросились напрямик в угол комнаты, откуда им отчаянно махали руками двое телохранителей-келеров. Они стояли на коленях рядом с распростёртым телом трибуна Кууаси.

— Мы обнаружили его в таком состоянии, — крикнула медикам одна из охранников, лейтенант, начальница охраны Кууаси. Она указала на стакан, валявшийся рядом с телом Кууаси, и на острый огненный ликёр, расплёрсанный на полу. — Авто-медикум утверждает, что его жизненные показатели почти полностью на нуле. Я думаю, это яд.

Главный врач кивнул:

— Значит, действуем быстро. Наш единственный шанс — доставить его в главный госпиталь. — Он оглянулся через плечо. — Подгоните мне гравиносилки и комплект стабилизаторов!

Бригада медиков быстро начала готовить Кууаси к транспортировке. Пока двое охранников стояли в стороне, в кабинет вошёл третий.

— Лейтенант... я...

— Что?

Охранник выглядел встревоженным.

— Возможно, нам лучше поговорить снаружи?

— Черт возьми, Ульграв, у нас нет на это времени, — прорычала лейтенант. — Или говори, или проваливай из комнаты!

Охранник побледнел, но затем выпрямился по струнке:

— Лейтенант, я только что получил сообщение. Десять минут назад был убит Небозев.

Все, даже медики, на секунду ошолбенели.

— Что ты сказал? — спросил второй охранник.

— Он был в Эдифициум Магна Кантикус и попал в перестрелку. Пытался спастись, но его аэромобиль подбили ракетой.

Долгое время никто не двигался. Потом послышался слабый кашель. Лейтенант перевёл взгляд на гравиносилки и увидел, что Кууаси приоткрыл глаза и смотрит на него, морицась от боли. Трибун приподнял один дрожащий коготь и указал на свой стол.

— Проверьте... моего... саванта, — выдохнул он. Потом его голова откинулась назад, глаза закрылись.

— Значит, так, — рявкнул главный врач. — Шевелимся, иначе к вечеру мы не досчитаемся уже двух трибунов.

Прямо по ту сторону защитных сооружений когорты Ульпса пробиралась сквозь пылевые заносы, заполнившие дороги между разрушенными зданиями. Они ковыляли медленно, потому что Тик'Аку приходилось тащить на себе хромающего Дорана

Хоанга, но никто не жаловался. Главное, что они были живы и смогли добраться до руин старых разрушенных городских кварталов, спускавшихся в Море Отчаяния... Если повезёт, их здесь никто никогда не найдёт.

— Вижу точку эвакуации, — сказала Силониас, указывая на почти не повреждённую жилую башню, маячившую впереди. Виннранка оглянулась на Миту. — Что-то не так?

Мита покачала головой и помахала перед ней своим коммуникатором:

— Никто из штаба не отвечает.

— Может, ты приложились им где-то, когда спускалась со стены? — спросила Мерседа.

Мита постучала по экрану:

— Он работает. Просто никто не отвечает.

В неловком молчании они добрались до подветренной стороны башни. Когда остальная часть команды зашла под портик, Мита переключила канал связи:

— Эвакуация, как у вас дела?

— Я снял защитные сетки и готов уходить, — ответил Грейвор. Затем он зарычал: — Э-э-э, погоди. Тут что-то...

Верхушка жилой башни взорвалась.

Мита бросилась на землю в поисках укрытия, уворачиваясь от посыпавшихся на неё градом осколков пермабетона. Она успела заметить, как у них над головами пронеслась и скрылась в облаках пара истребителей.

Коммуникатор взорвался паническими воплями остальных из команды Ульпса. Выругавшись, Мита перехватила поудобнее дротикомёт, затем взялась за коммуникатор.

— Внимание всем! — крикнула она. — Рассредоточьтесь, пока истребители не вернулись. Тик'Ак, Силана, окопайтесь у портика. Доран, следи за задней частью здания. Мерседа, поднимись повыше!

— Они убили Грейвора, — вскричал Хоанг. — Да кто, чёрт возьми, такие эти «они»?

— Без разницы, — проворчал Тик'Ак. — У нас есть приказ, давайте пошевеливаться!

Мита задержалась на секунду, чтобы оценить обстановку. По счастливой случайности она оказалась в идеальной снайперской позиции: защищённом уголке, где толстые каменные вазоны примыкали к стенам башни. Она выдохнула, затем плавно подняла винтовку над краем вазона и огляделась.

Истребители не спешили возвращаться для очередного захода. Мита больше не видела их вовсе, так что она перевела взгляд на подходы между двумя ближайшими защитными сооружениями, ведущими обратно к Мекатол-Сити. И она как чувствовала, с той стороны прямо на них летели три громоздких иштурмовых катера.

— На подходе транспорт с северо-запада, — крикнула она.

— Вижу их, — прорычала Мерседа. — Веду огонь на уничтожение.

— Нет, погоди...

Прежде чем Мита успела закончить фразу, окно на пятом этаже над ней вылетело наружу и в сторону катеров просвистела пара осколочных ракет. Одна ракета внезапно взвилась куда-то в небеса, пав жертвой электронных глушилок. Другая долетела до цели как раз в момент, когда катер накренился, и задела крыльевые двигатели по касательной. Катер, испуская клубы дыма, нырнул носом вниз, едва вырвав на аварийную посадку.

Торжествующий вопль Мерседы прервался полувсхлипом, когда башню взрезали лучи тяжёлых пушек, в секунду проглотившие фасады пятого, шестого и седьмого этажей. Мита грязно выругалась. Конечно же, истребители никуда не улетели. Бросив взгляд в небо, она сразу заметила какое-то движение среди облаков, далеко за пределами досягаемости всего вооружения её команды. Точнее, того, что от неё осталось.

Два оставшихся катера резко вдали по тормозам и с рёвом и скрежетом приземлились на широкой улице перед башней. Сквозь клубящиеся облака пыли Мита разглядела фигуры в броне, выпрыгивающие из люков. Ей не потребовалось отдавать команду.

Когорта Ульпса открыла огонь из всего, что ещё могло стрелять. Оттуда, где заняли позиции Тик'Ак и Силониас, вырвались лучи синей энергии, отрывисто стрекотал карабин Хоанга. Мита, забыв о скрытности, без остановки запускала фугасные стрелы из дротикомёта, взрезая ряды нападающих. Упали двое, за ними третий. Но враги тоже отстреливались.

Внезапно оборвавшийся крик Силониас. Вопль Тик'Ака, полный боли и ярости. Затем он сам, мчится мимо неё, бешено размахивая глефой. Его сбивает с ног мощный залп со всех сторон, и нападавшие бросаются вперёд, стреляя в н'орра в упор, пока тот пытается подняться. Палец Миты дрогнул на спусковом крючке.

Они были виннранцами. Нападавшие были виннранскими стражами-хранителями!

Она открыла рот, чтобы крикнуть им прекратить огонь, объяснить, что произошла какая-то чудовищная ошибка. Но хранители уже потеряли слишком много своих солдат в этой атаке. Чихнули гранатомёты, и портик жилой башни разорвало на части взрывами. Через мгновение за ним обрушился и весь фасад здания, похоронив Миту, Хоанга и тела их товарищей под обломками.

За два часа до этого...

Кууаси сидел за рабочим столом, рядом с ним стоял нетронутым его традиционный ежевечерний бокал огненного ликёра. Он уставился на своего саванта, затем на светящуюся зелёным моделью грандиозного театра Эдифициум Магна Кантикус, медленно вращающуюся на экране.

Он достал свой коммутатор и включил его:

— Штаб слушает.

— Когорта Ульпса готова, — ответил мягкий голос Зик Миты.

Он подождал какое-то время, затем закрыл глаза:

— Ульпса, ваша миссия одобрена. Выполняйте.

— Принято, штаб.

Кууаси подождал ещё минуту, затем поднялся. Он положил коммутатор в устройство безопасной утилизации отходов и активировал дезинтегратор. Затем он удалил план «Новый документ» и ещё несколько других крайне личных файлов из памяти своего саванта. Наконец, он подгрузил новый комплект файлов в саванта, оставив их открытыми на дисплее. В них подробно описывалось очень длинное и очень вымышленное расследование деятельности преступной группы Келеров, которое Кууаси проводил в течение последних нескольких недель.

Завершив все приготовления, он достал из кармана своей мантии маленький пузырёк с порошком и высыпал его в свой напиток. Когда он избавился от пузырька и поднёс бокал к клюву, в голове у Кууаси мелькнула шальная мысль: «Будет очень иронично, если доза ошибочна и сделает своё дело слишком хорошо».

Он сделал большой глоток и стал ждать.

Три дня спустя...

Виннارانские хранители были максимально скрупулёзны. Они прочесали разрушенную башню в поисках тел келеров-диссидентов с помощью сканеров и летающих фамильяров. Но если не считать н'орра, когорту Ульпса сначала изрешетило огнём из тяжёлых орудий, а потом раздавило обломками обрушившегося пермабетона. Так что они смогли найти лишь останки.

В конце концов хранители ушли. Трибун Кууаси, всё ещё прикованный к больничной койке, руководил масштабным внутренним расследованием в попытках выяснить, кому почти удалось обезглавить руководство Келеров. Потихоньку вскрывались доказательства, указывающие на предательство со стороны некоторых союзников покойного Небозева. Не все из них согласились сдаться живыми, и трибуну требовалась любая помощь, которую могли предложить хранители.

Спустя многие часы после того, как взлетел последний транспорт, несколько кусков пермабетона зашевелились и скатились с большой кучи обломков. Из углубления между двумя рухнувшими балками медленно выбралась фигура, идеально сливавшаяся с окружающими развалинами.

Мита закашлялась и с трудом поднялась на ноги. Вместо одной руки — искалеченная культя, наспех перетянутая самодельным жгутом. Другая рука медленно потянулась к поясу и вытащила разбитый коммуникатор.

Она бросила взгляд на треснувший экран устройства, её лицо застыло ничего не выражающей маской. Мита вспомнила тот трепет, который испытывала, зная, что её руками будет вершиться история галактики. Этот восторг, страх и нервы — все чувства, казалось, окончательно умерли.

— Я смотрю, «ответственность» работает только в одну сторону, — тихо проговорила она. — Учту на будущее.

Мита размахнулась и зашвырнула коммуникатор подальше. Даже пешком она сможет добраться до района Мурта к ночи. Там живёт знакомый контрабандист, с которого можно спросить старый должок, а ей позарез нужна была новая винтовка.

КРЕПОСТЬ ОРДИНИАН

АВТОР: ДЭНИЕЛ ЛОВАТ КЛАРК

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РОТА «АЛЬФА»
ПОЗЫВНОЙ: «ВОЛКОДАВЫ»

67-Я ДИВИЗИЯ ДЕСАНТНИКОВ ФЕДЕРАЦИИ СОЛ;

ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА «СИЯЮЩЕЕ СОЛНЦЕ»

ОРДИНИАН

ШЕСТОЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ВЫСАДКИ НА ПЛАНЕТУ

На некоторых планетах была такая штука, как погода. Погодные условия Ординиана состояли из Некродронов и зенитных флешетт, которыми плевались в них автоматурели.

Грок Ййешо иногда задумывался о том, как на самом деле должно выглядеть небо над Ординианом, как пах здесь воздух после дождя. Было ли здесь когда-то так же прекрасно, как на Архон-Рэне? Он рассматривал обглоданные останки планеты. Здеишние горы образовали долину в форме чаши, куда и высадились оперативная группа «Сияющее Солнце». Ййешо пытался вообразить себе деревья, которые должны были здесь расти, плоть на костях этой планеты, звенящие ручки, сбегające вниз к кратерному озеру в центре долины.

Тут, наверное, было очень красиво, решил он. Он подумал было спросить об этом Прин, но если ему не изменяет память, та раньше жила на другой стороне планеты.

— Ворон считаешь?

Три веици неотрывно сопровождали Ййешо на этой планете: хриплый голос Дукана, отдалённый рёв автоматурелей и непрерывное «плюх-плюх-плюх» падающих дронов.

— Это какое-то земранское выражение? — спросил Ййешо. — Не подскажешь, что оно означает?

— Пляшиться в пространство, думая о всяких треклятых штуках, от которых здесь и сейчас нет никакого проку. — Капитан Джаел Дукан пожал плечами, садясь рядом с Ййешо у стены из мешков с песком вокруг артиллерийской базы. По земранским меркам он был высокого роста. Ййешо он еле доставал до плеча. — И нет, я не лучше тебя представляю, при чём тут вороны.

— Тогда да, ворон считаю.

Ййешо нажал кнопку на запястье, передвигая окуляры на глаза. Он мрачно изучал уходящий вдаль и вниз горный перевал, тщетно пытаясь обнаружить признаки жизни, чтобы хоть немного поверить, что Ординиан пережил разорение, принесённое Некровирусом. Но вместо этого обнаружил приближающегося врага.

— Движение.

Ййешо не отдавал никаких приказов. Дукан — капитан этой роты, так что и командовать должен был он. Формально Ййешо был «советником», назначенным Королевством Ззча в это подразделение Федерации Сол для перекрёстного обучения и установления более тесных дипломатических связей между

двумя цивилизациями. Где-то на втором году их войны с Некровирусом эти искусственные разграничения между солами и ззча исчезли сами собой. Ну и оперативная группа «Сияющее Солнце» никогда не стеснялась брать в свои ряды всех желающих.

— Сканеры их засекли, — крикнула Прин со своего насеста около коммуникационной вышки.

Она была среднего роста для нааз, но всем остальным членам отряда приходилось примерно по колено. Она предпочитала забираться куда-нибудь повыше, чтобы на неё случайно не наступили, — на верх оборудования, на экзопанцирь Ййешо, короче, туда, где в данный момент было удобнее. В вышке было сосредоточено всё их коммуникационное и сенсорное оборудование, старомодные кабели змеились вверх и вниз по строительным лесам, защищая их от беспроводного взлома Некро. Прин была главным техническим гением роты, но большинство её «технологических прорывов» в борьбе с Некро оказалось по факту откатами к более старым, громоздким и тупым технологиям, которые у вредоносного и бесконечно самовоспроизводящегося Некро не получалось саботировать.

— Эспозито, ван Сент, Чэн, на передние позиции! — рявкнул Дукан. Трое его лучших десантников выбежали вперёд, на ходу проверяя винтовки, и заняли позиции вдоль укреплений. — Грок, бронетехнику видишь?

— Не в этот раз, капитан. По-моему, это взломанные пахотные боты.

Когда они впервые столкнулись с Некро много лет назад, ззча подумали то же, что и большинство людей: что Некро были расой злобных роботов, создающих бесконечные волны одноразовых дронов как часть грандиозной стратегии уничтожения органической жизни. Все так думают поначалу, когда встречаются с роями Некро впервые. Но это было не совсем правдой.

Орды эффективных боевых роботов на самом деле были небольшой частью того, чем были Некро, и давали лишь ограниченное представление об их сути. По правде говоря, считать Некровирус злобными машинами было неправильно — их название куда точнее отражало реальность. Баг в коде. Самовоспроизводящийся вирус, который ненавидел всю органическую жизнь и мог заразить любую достаточно продвинутую компьютерную систему. Поселенцы Нааз-Роха на Ординиане широко использовали передовые технологии, их планета кишела множеством дронов, роботов-серво, фамилъяров и всевозможных бюджетных ИИ. Некровирусу понадобилось всего несколько минут на их взлом после того, как флот вторжения достиг орбиты. Сотни тысяч мирных нааз и роха погибли в течение нескольких часов, уничтоженные своими же собственными машинами.

Брошенные дроны и фамилъяры всё ещё бродили по планете, выискивая органическую жизнь и бросаясь на орудия десантников со всей хитростью и изворотливостью горной лавины. И как лавина, они также постоянно грозили смести и похоронить под собой всё живое.

Пахотные боты рванули вперёд, шустро перебирая тонкими ножками. Их вращающиеся резаки были покрыты грязью и кровью, а красные лампочки индикаторов излучали ненависть ко всему живому. Весь злобный сельхозинвентарь, штурмо-

вавший их позиции, ждала одна судьба: боты моментально развалились на части под слаженный стрёкот пулемётов десантников.

— Ты же тут эксперт, — сказал Дукан. — Как ты думаешь, чего добиваются?

— Полагаю, они хотят сначала нас убить, а потом разобрать наше оборудование и заменить наши тела из мяса и костей другими роботами-дронами.

— Это я и так знаю. Но я про то, зачем они заставляют уставший сельскохозяйственный хлам убиваться о нас пачками?

— Надеются, что у нас кончатся патроны раньше, чем у них кончатся сельхозфамильяры?

— Хм, так-то может сработать.

Дукан нахмурился и некоторое время молча изучал разломанные машины. Убедившись, что они мертвы, он жестом высал огневую группу обратно в укрытие.

— Они умны, — сказал Ййешо. — Вот ты бы для чего использовал такую тактику?

— Может, чтобы подтвердить нашу позицию, а потом накрыть авиаударом? Прин! Был какой-нибудь шум?

Нааз подняла взгляд от своих экранов. Большая часть их оборудования была сделана под человеческий рост, плюс она обложилась со всех сторон мониторами.

— Каждый из этих Некрофамильяров что-то пискнул перед смертью, капитан. Точнее сказать не смогу, потому что...

— Да, да, слушать можем только ушами, риск заражения программного обеспечения, знаю.

— Похоже, ты оказался прав, — заметил Ййешо.

— Значит, мне полагается приз? — Дукан прошёл в центр их маленького опорного пункта, расположенного между коммуникационной вышкой и входом в подземные казармы. — Слушай мою команду! Ожидаем налёта дронов! Заряжайте патроны «на уток»!

Обычный день. На их базе дислоцировалось около сотни десантников, ещё около дюжины таких же баз были разбросаны по горам. Каждая из них охраняла проход в долину, где строилась крепость «Ординиан». Автотурели отгоняли самых опасных дронов; регулярные патрули очищали воздушное пространство над долиной для доступа с орбиты. Они приземлились, зачистили район десантирования, обезопасили периметр — всё как по учебнику. Объединённая оперативная группа действовала так же слаженно, как и любое другое из подразделений, с которыми успел поработать за свою долгую и насыщенную карьеру Ййешо.

Всего через шесть дней их наступление заглохло. Пока десантники спешили занять позиции вокруг базы, заряжая зенитные установки и пулемёты, Ййешо спрашивал себя: что он вообще здесь забыл? Ординиан был пустошью, полностью уничтоженной Некровирусом. Понятно, что тут делала Прин — возвращала свой дом, мстила за свою погибшую подружку-роха, о которой она никогда особо не рассказывала, — но он-то? Почему он не вернулся домой на Архон-Рэн ещё год назад?

Он так и не нашёл подходящего ответа, так что просто поднял винтовку и занял позицию как раз в момент, когда первый отряд ботов-охотников перевалил через хребет и обрушился на лагерь. Некродроны летели низко, чтобы избежать радаров и флешетт автотурелей, скользили прямо над землёй, виляли в стороны, уворачиваясь от встречного огня.

— А я смотрю, они усовершенствовали дизайн со времён Кал-Хэddара, — проворчал Дукан.

Действительно, новейшее поколение ударных дронов Некро было более изящным и манёвренным, каждый чем-то неуловимо напоминал ястреба на бреющем полёте.

— К счастью, друг мой, мы тоже на месте не стояли — Ййешо переключил режим огня на широкую очередь и выпустил первый снаряд по приближающемуся дрону. Снаряд разорвался, превратившись в скоростной град расплавленного металла, и пробил крайний правый двигатель дрона. Дукан наблюдал за ним в оптический прицел, ожидая, когда враг приблизится достаточно близко, чтобы понадобилась его плазменная винтовка.

— Отличный выстрел. А теперь повтори-ка то же самое... ну, ещё раз семьдесят...

— Попробуем — Ййешо снова выстрелил, но в этот раз мимо. Воздух по всему периметру базы тяжелел от смертоносных металлических осколков. Дроны маневрировали, как стая птиц. Сбросив первую волну противопехотных снарядов, они резко сдвинулись вверх и в сторону.

— В укрытие! — уже поздно крикнул Дукан. Десантники ничком попадали за укреплениями, острые как бритва лезвия отскакивали от ферробетона вокруг, вонзались в мешки с песком, втыкались в броню.

— Код красный! — крикнула рядовая ван Сент. Она тащила Чэна обратно в укрытие, оставляя позади кровавый след.

— Срочно антитоксины и дезинфекторы! — Прин выбралась из своего убежища и запрыгнула на строительные леса, которые тянулись над лагерем, помогая себе всеми четырьмя руками.

Она спрыгнула на грудь Чэна, две её руки удерживали его раненую руку на месте, а две другие готовили аптечку. Антидотоксин широкого спектра должен нейтрализовать яд, которым Некро так любил украшать свои дротики. Оставалось надеяться, что тщательно направленный электромагнитный импульс уничтожит наниты, которые уже пытались поселиться в кровотоке Чэна.

Дроны заходили на второй круг. Их стало примерно на четверть меньше, но счёт всё ещё шёл на десятки, и каждый нёс с собой смерть.

— И где-то есть фабрика, которая штампует и штампует новых, — пробормотал Дукан, вторя мыслям Ййешо.

— Но этой атаке суждено провалиться, — заверил его Ййешо. — И мы выстоим. Оплот надежды в этом погружённом во мрак мире.

— Последний бастион, — согласился Дукан. — Что-то слишком подозрительно. На нас лезет какая-то паршивая мелюзга. Где их тяжеловесы? — Он выругался и вытащил древний коммуникатор с толстенными наушниками. — Смотрящая! Командир «Волкодавов». Нас тут душат Некродроны, предполагаем, что на подходе массированная атака. Проверьте мои координаты: где чёртова бронетехника?

Высоко в небе над ними крейсер «Сияющего Солнца» ЗФС «Дюрандаля» развернул свои телескопы в сторону планеты. Через мгновение в ухе Дукана раздался визгливый, немusикальный голос исполняющей обязанности офицера наземных операций «Дюрандаля».

— Три меха класса «Мордред» приближаются с 47-го градуса с востока.

— Так и знал! — Дукан с проклятием швырнул наушники рядом с собой. — Приближаются три меха! Мне нужны осколочные гранатомёты по всей восточной стороне. Кто готов?

— Код красный, — раздался ещё один крик, — ещё один десантник ранен! И код чёрный! — Боец погиб. Видимо, получил пулю в забрало.

— Ййешо, за мной! — рявкнул Дукан, и они оба побежали к ближайшему оружейному стеллажу за гранатомётами. — Смотрящая, командир «Волкодавов». Нам бы сейчас крайне не помешала поддержка с воздуха.

— Поддержка с воздуха на подходе, капитан.

— Чудненько! — Дукан поднял осколочный гранатомёт, а Ййешо пригнулся рядом с ним, направляя лазерный прицел вниз. — Скажешь мне что-нибудь вдохновляющее, а, Грок?

— Ты же слышал Смотрящую, Джаел. Поддержка с воздуха на подходе. Ни в одном языке нет более приятных слов для пары штурмовиков типа нас с тобой.

— Напомни мне как-нибудь рассказать тебе о «законе подлости» Мёрфи.

— Это ещё одно основополагающее произведение культуры вашего народа, такое же, как «Искусство войны»?

— Оно самое. Вижу движение!

— Тоже вижу. Но этот мех, он же нацелил свои пушки не на нас?

— Не-а, — Дукан прищурился. — У него какое-то нестандартное снаряжение для меха Некро. Будь я проклят, Грок, это что, зенитки?

— Мне кажется...

Вокруг них раздались крики десантников.

— Капитан! — воскликнула Прин. — Смотрите!

Волны атакующих дронов резко откатились назад и синхронно выпустили мерцающие облака антирадарной пыли вверх, в небо.

— Они ослепляют... — Дукан вытащил наушник и заорал в него: — Смотрящая, это командир «Волкодавов»! Отзовите авиаподдержку! Это ловушка!

Ответ Смотрящей потонул в разрывающем воздух вое двигателей истребителей класса «Ураган». Ййешо крикнул, что цель захвачена, и отметил ближайшего меха лазером. Дукан выстрелил из осколочного гранатомёта. Ракета попала точно в нижнюю часть корпуса Мордред, обездвиживая его и заставляя его перекрыть проход, но зенитные пушки всё равно дали залп.

Оба истребителя «Ураган» разлетелись на кусочки в воздухе над базой, каждый пылающий огненный шар врезался в горы в нескольких километрах от них. Уцелевшие «Мордреды» приостановились, лениво сбрасывая израсходованные зенитные снаряды и меняя конфигурацию на наземную.

— Они с самого начала именно этого и добивались, — выругался Дукан. — Дронов они ещё наклепают. А нам эти истребители заменить нечем.

Ййешо нахмурился и задумчиво провёл пальцем по чешуйкам под подбородком. Затем он развернулся и подправил лазерный прицел на следующего в очереди меха, который как раз пытался перелезть через своего обездвиженного товарища.

ЗФС «ДЮРАНДАЛЬ»

ФЛОТ «КРАСНЫХ РЫЦАРЕЙ»;
ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА «СИЯЮЩЕЕ СОЛНЦЕ»

ОРБИТА ПЛАНЕТЫ ОРДИНИАН

Высоко над ними, на орбите, пронзительный визг временно исполняющей обязанности лейтенанта Фагрун Аун Видаэ заставил вздрогнуть нескольких офицеров — людей и ззча. Шикрай сорвала с головы наушники и закружилась в кресле, щёлкая клювом.

— Воздушный патруль крепости Ординиан уничтожен, — доложила она своим резким, клекочущим голосом. — Управление полётами Ординиана докладывает, что до отправки подкреплений пять минут.

Фагрун воспользовалась моментом, чтобы пригладить перья, пока командор важно шествовала по палубе. Это был соловьиный корабль, приземистый, тесный и уродливый по сравнению с обычными летательными аппаратами Серебряной Стаи, вроде её обожаемого погибшего, трижды оплаканного «Коатля». Проходить здесь службу было чем-то, с чем ей пришлось смириться... Но, по крайней мере, она продолжала бороться с Некровирусом, а не отступала, прихорашивая пёрышки и надеясь, что проблема исчезнет сама собой, как, казалось, предпочитали большие шишки по всей галактике.

— Командор, я уверена, наши пехотинцы были бы рады услышать что-нибудь про подкрепления. Неужели нам действительно нечего им отправить?

— Нечего, — согласилась командор Тталак. Она нажала на ближайший голографический дисплей, выводя на экран тактическую карту планеты. На вкладке было видно текущую ситуацию в долине Рондино. Дисплей был откалиброван на средний человеческий рост, поэтому офицер ззча смотрела на него сверху вниз. Выглядела она при этом так естественно, будто с рождения привыкла смотреть на всех именно таким образом.

— Официально объединённая оперативная группа «Сияющее Солнце» должна была расформироваться больше года назад. Галактический Совет и различные правительства хотели «провести переоценку», чтобы «поменять приоритеты». У нас здесь нет полномочий. Ты об этом отлично знала, когда мы выуживали тебя из обломков «Коатля».

Фагрун встопорила перья. «Коатль» был гордостью и отрадой военного флота Серебряной Стаи. Она умирала от счастья, когда ей представилась возможность служить на нём. Частичка её души навсегда осталась там, на разрываемом на части корабле, когда вторжение Некро в системы корабля парализовало изнутри системы управления, заставив экипаж в бессилии наблюдать за гибелью. Фагрун ещё помнила ужас, охвативший её, когда она отсоединяла спасательную капсулу, вопреки всему надеясь, что она и полдюжины техников, которые были с ней, каким-то чудом выживут. «Дюрандаль» был по всем параметрам второсортным кораблём, команда была поплoше, а технологии так и вовсе устарели на несколько поколений. Он уступал «Коатлю» по всем параметрам... за исключением того, что он всё ещё летал, всё ещё сражался с Некровирусом, а «Коатль» — уже нет.

Тталак изучала тактический дисплей в зловещей тишине. Фагрун даже не нужно было туда смотреть, у неё и так всё было в голове. Точнее, прямо в сердце. Десантники на поверхности этой планеты своей храбростью и тактической смекалкой ни на йоту не уступали её собратьям из Серебряной Стаи.

Но этого было недостаточно.

— Смотрящая, командир «Волкодав», — раздался металлический голос в наушниках. — Замечено ещё какое-то движение за пределами моего периметра, подтвердите. Кто на нас лезет?

Фагрун снова надела наушники и развернулась к пульту, её пальцы заплескали по кнопкам управления.

— Ожидайте, «Волкодав». Засекла движение дронов за пределами зоны боевых действий. Похоже, они собирают ударного дрона-колосса.

— Ах да, я всё гадал, когда же к нам выползут эти твари. Видимо, они решили, что нам каюк? А это будет последний, сокрушительный удар.

— Не могу строить предположений, капитан.

Фагрун старалась, чтобы её голос звучал ровно. Она знала, что люди находят её речь визгливой и неприятной, ведь ей приходилось говорить на этом неуклюжем, немusыкальном языке. Но сейчас она просто надеялась, что её голос не звучит испуганно.

— Так точно, Смотрящая. Докладываю: у роты «Альфа» на этой позиции осталось менее дюжины осколочных ракет. От воздуха мы отобьёмся, но атака по земле нас раздавит. — Секундные помехи на линии, затем снова его голос. Неуклюжая аналоговая технология, которую им приходилось использовать, потому что только так Некро не могли взломать их системы, не работала с полноценной трансляцией. — По моим прикидкам, если враг развернёт здесь огневую точку, он сможет контролировать всю долину. За несколько часов от крепости «Ординиан» останутся лишь руины.

— Поняла вас, «Волкодав». Удачной охоты!

— Слыхали, что она сказала, гусеницы вы ленивые? Нам желают «удачной охоты»? Погнали, набьём мешки доверху трофеями!

Фагрун вздохнула, снова повернулась к командору и заметила, что та прижимает к голове один наушник — ззча слышала каждое слово.

— Командор, — начала она, но Тталак прервала её.

— Я сейчас на связи с крепостью Ординиан, — сказала она. — Аналогичные атаки прямо сейчас идут в ещё трёх стратегических точках долины.

— Крепость не может прислать подкрепления ко всем четырём, — заметила Фагрун. — Можем ли мы высадить ещё войска?

— Все, кого мы могли отправить, уже там. — Ззча забарабанила пальцами по столу. — Лейтенант Аун Видаэ, составьте мне план эвакуации. Первым делом спасаем жизни, а технику потом.

Фагрун отсалютовала и развернулась выполнять приказ. Конечно, у них уже были наброски плана эвакуации: они составили его, ещё когда ударная группа только высадилась на планету. Последний раз его изменяли два дня назад. Фагрун открыла файл и начала на ходу перекраивать его с учётом текущей дислокации войск и количества потерь. За считанные минуты она обновила план и составила новый прогноз. Дела были плохи.

— Два дня, — вздохнула Тталак.

— Сорок часов, — уточнила Фагрун, но быстро захлопнула клюв. Уничтожать перед командиром не приветствовалось ни в военных структурах солов, ни у ззча.

— А теперь начистоту, Фагрун, — сказала Тталак, обратившись к ней по имени, чтобы показать, что разговор непротокольный. — Сколько продержатся наши десантники?

— Если они дождутся от нас поддержки с воздуха, то, возможно, выстоят. Но последний отряд «Ураганов» был сбит. Превосходства в воздухе у нас там больше нет. Я даже насчёт превосходства на орбите уже не уверена.

Это было суровое, бездушное правило войны: героизм и доблесть ничего не значили по сравнению с холодной, безжалостной логистикой. У «Сияющего Солнца» была горстка кораблей и пара тысяч пехотинцев. Тем временем Некровирусу были подконтрольны ресурсы со всей планеты и производственные мощности множества переоборудованных заводов.

— Начинайте эвакуацию, — приказала Тталак. — Бросаем всю технику — только личный состав. Эвакуационный шаттл прибывает за десантниками через...

Фагрун заново прикинула расчёты:

— Двенадцать часов, командор.

Тталак кивнула:

— Знаешь, это не полное поражение. Потерять оборудование, конечно, больно, но у нас есть тысячи ребят, которые умеют воевать против Некровируса. Они знают, что надо делать, и не побоятся использовать нужные средства. Мы отступим, пополним запасы и сможем попробовать снова.

— Как скажете, командор. — Ощущалось всё равно как полный провал.

Тталак повернулась отдать приказ по всему флоту. Фагрун сосредоточила своё внимание на огневых командах роты «Альфа», отчаянно пытаясь найти решение, которое помогло бы выиграть им хотя бы пару минут.

Пронзительный вой тревоги заполнил всё пространство, разорвав повисшее напряжение, а с ним и концентрацию Фагрун.

— Контакт. Контакт на сенсорах! Сигнал сверхсветового двигателя поступает от вектора три-один-восемь тире восемь-девять.

— Некро? — спросила Тталак. Они всё это время жили под постоянным страхом от возможного возвращения роя. Их слабому флоту пришлось бы бросить всё и спастись бегством.

— Не рой, командор, одиночная сигнатура, размером с крейсер. Соответствует кораблю Федерации Сол. — Молодой человек по имени Видаэль вывел данные на центральный дисплей.

— Нам известны случаи заражения соловских кораблей Некровирусом, — мягко заметила Тталак. — Продолжайте эвакуацию. Только пассивные датчики и сверхсветовые коммуникации. Вызовите этот корабль на связь как можно скорее.

Тянулись долгие минуты. Орбитальные шаттлы получили зелёный свет и направились к планете. Одна из позиций десантников сообщила, что шаттлы ввязались в бой с противником. Фагрун сосредоточилась на своей задаче, изо всех сил стараясь не обращать внимание на постоянно растущую надежду — или угрозу — контакта с неопознанным кораблём.

— По данным системы «свой — чужой», наш новый контакт — дружественный ЗФС «Орландо», оперативная группа «Сияющее Солнце», флот «Зелёные арбалеты», — доложил Видаэль, нарушив тишину и в очередной раз сбив Фагрун с мысли.

Старпом, человеческая женщина, вышла вперёд, задумчиво проводя рукой по своей бритой голове.

— «Зелёные арбалеты» доблестно сражались и проиграли рю Некро больше месяца назад, — сказала она. — «Орландо» был одним из двух кораблей, которые числятся пропавшими без вести. Остальные самоуничтожились, лишь бы не быть ассимилированными.

На мгновение воцарилась тишина, пока Тталак изучала данные, её рептильное лицо ничего не выражало.

— Начинайте планировать огневой ответ, — наконец сказала она. — Только если они выстрелят первыми. Навигатор, проложите курс на перехват и прикрытие флота эвакуации.

— «Орландо» вышел из сверхсветового прыжка, — сообщил Видаэль. — Заходит в космическое пространство... Шесть часов и семь минут до перехвата на орбите.

— Шесть часов? Быть того не может, — возразила старпом. — Они приближаются слишком быстро.

— Враг? — предположила командор.

— На такой скорости они успеют сделать один залп, прежде чем снова окажутся вне зоны досягаемости — или их размажет об планету, смотря куда они направились.

Тталак уставилась на голографическую схему. Центр управления, казалось, гудел от напряжённого молчания.

— Диспетчер, вызовите «Орландо».

Тянулись длинные секунды, пока свет преодолевал огромные расстояния.

— Входящее сообщение от «Орландо», — доложил диспетчер, миниатюрный ззча. По кивку Тталак он нажал клавишу, и центр управления заполнил напряжённый человеческий голос.

— На связи Николс, исполняющая обязанности капитана ЗФС «Орландо». Везём ракетный груз для Ординиана, приоритет Аполло. Уведомляю вас о намерении выполнить торможение в атмосфере; прошу освободить траекторию полёта.

— Торможение в атмосфере? — Старпом нахмурилась. — Эти придурики летят прямо в атмосферу? Намеренно?

— Я смотрю, они чертовски спешат, — заметила Тталак.

— Обновлённый расчёт готов, — сообщил Видаль. — Если они действительно планируют тормозить в атмосфере, мне понятно, откуда такая скорость.

— Кто-нибудь знает эту Николс?

— Молодая, — сказала старпом. — Земранка. В ранге лейтенанта, если мне не изменяет память, но талантливая.

— Как по-вашему, взорвала бы она свой корабль, лишь бы не дать Некро ассимилировать их?

— Я же сказала, талантливая, — пожала плечами старпом.

Таллак задумалась. Собравшиеся офицеры ждали, не отводя взгляд от дисплея, цифры на котором медленно приближались к нулю.

— Освободите траекторию полёта, как они просят. В остальном продолжайте эвакуацию и пересчитайте огневой ответ. Если «Орlando» хоть на миллиметр отклонится от заявленного плана по торможению в атмосфере или посадке на Ординиан, немедленно открывайте огонь.

— Ответное сообщение, мэм? — спросил диспетчер.

— Проинформируйте исполняющую обязанности капитана Николс обо всём, что я только что сказала, включая приказ оружейным расчётам.

— Что ж, отличное «добро пожаловать» у нас получилось, да? — пробормотала старпом. Она изучала дисплей, наблюдая, как начинают выполняться приказы. — Смена дежурства через два часа. Отдохните немного, командор. Я тут за всем присмотрю.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РОТА «АЛЬФА»
ПОЗЫВНОЙ: «ВОЛКОДАВЫ»

67-Я ДИВИЗИЯ ДЕСАНТНИКОВ ФЕДЕРАЦИИ СОП;

ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА «СИЯЮЩЕЕ СОЛНЦЕ»

ОРДИНИАН

СЕДЬМОЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ВЫСАДКИ НА ПЛАНЕТУ

Несколько часов назад наступила ночь, и острые пальцы холода начали пробираться под одежду. Винтовка Ййешио перегревалась, но он был только рад теплу — ззча ненавидел холод едва ли не сильнее, чем Некровирус.

Ночное небо Ординиана было залито слабым светом, фиолетовые и синие нити змеились по черноте. Лишь горстка звёзд сияла сквозь свет туманности, но небо постоянно озарялось вспышками смертоносного огня автотурелей, Некродронов и взломанных фамильяров, взрывававшихся красными и жёлтыми цветками то тут, то там. Огни самой базы сияли ярким белым светом, освещая восточный перевал, с которого валил бесконечный поток сельхозботов, промышленных роботов, а иногда и специально сконструированных дронов-убийц. Десантники легко расправлялись с перепрошитыми гражданскими ботами, но те прикрывали своими телами настоящих смертоносных дронов, давая им возможность стрелять флешеттами дальнего действия. За последние часы всё больше и больше десантников падало под кодами «красный» и «чёрный». Трижды бронетехника Некро штурмовала их позиции, и они отбивались каким-то чудом лишь благодаря осколочным ракетам, тщательно наведённым лучшими стрелками, — ценному ресурсу, которого теперь почти не осталось.

Ййешио изучал хаотичные движения машин Некро, подгадывая момент, когда боевой дрон сделает характерный рывок, разворачивая за собой похожие на хлыст щупальца. Его винтовка рывкнула, и цель разорвало на части взрывом. Движения Ййешио были какими-то оцепенелыми, автоматическими, прямо как у самих Некро. Где-то на задворках его сознания заметалась паническая мысль. **Неужели мы уже проиграли? Неужели война превратила нас в такие же машины убийства, неотличимые от Некро?** Он снова затосковал по дому, уюту, спасению от войны.

— Поразительно, — прохрипел Дукан. — Теперь ты считаешь ворон без отрыва от стрельбы. — Он рассматривал свежесбитого дрона в прицел своей плазменной винтовки. — И чертовски хорошо стреляешь при этом.

Ййешио оглянулся через плечо и заметил Прин на её насесте, десантников, сбившихся в укрытиях, санитаров, помогавших раненым. Столько уединения, сколько можно ожидать посреди огневой базы.

— Я устал, — шёпотом признался он. — Начинаю беспокоиться, что мы не выстоим.

— Это само собой, — ответил Дукан. — Мы либо умрём здесь, либо отступим и умрём в долине.

— Не будь таким пессимистом, — упрекнул его Ййешио. — У нас ещё есть шансы продержаться достаточно долго, чтобы сесть в шаттл и умереть, когда его собьют в воздухе.

Дукан издал короткий болезненный смешок.

— Из тебя ещё получится неплохой земранин! — Капитан побарабанил пальцами по корпусу своей плазменной винтовки, затем прицелился и выпустил прерывистую очередь. Низколетящий разведывательный дрон, высунувшийся слегка впереди основного роя, развалился, прожжённый насквозь раскалённой плазмой.

— Грок, — тихо сказал Дукан. — Тебе пора уходить. Это уже явно не входит в твои обязанности консультанта. Вали в крепость, садись на транспорт, выберись отсюда живым, и сможешь ещё поработать консультантом в каком-нибудь другом отряде. Или отправляйся в свой родной мир, стань инструктором, заведи много маленьких зелёных детишек.

Ййешио на мгновение представил себе такое будущее. В этом не было бы ничего постыдного. Должность инструктора, безусловно, была бы лучшим, на что он мог рассчитывать в вооружённых силах ззча после того, как он так долго и нагло нарушал приказы в опергруппе. Тем не менее на родине у него оставались друзья, которые были ему кое-чем обязаны. Так что эта мечта была не такой уж и несбыточной.

Но ему была невыносима сама мысль о том, что Дукан, Прин и все остальные погибнут, а он просто уйдёт, не оборачиваясь.

— И оставить здесь умирать всех моих пухленьких млекопитающих детёнышей? — возмутился он. — Кроме того, Джаел. Капитан. Ты же знаешь, как это отразится на морали, если я уйду.

— Конечно, отряд ужасно огорчится, если мы останемся без запасного талисмана.

— **Запасного талисмана?! Меня понизили?**

Дукан в ответ не то улыбнулся, не то скривился. **В текущей ситуации я бы и сам не смог ответить лучше**, решил Ййешио, сбивая очередного дрона. Он не успел придумать следующую остроумную реплику, как внезапно почувствовал, что под ними затряслась земля.

— Зловеще, — проронил Дукан. — Артиллерия Некро наконец кого-то сбила? До сих пор автотурели и воздушные патрули не позволяли артиллерии и дронам Некро воспользоваться ракетами дальнего действия.

Земля вновь содрогнулась, и в дальнем конце восточного перевала вспыхнул зловещий красный цвет. Цвет злобы и олицетворение ненависти Некро. Земля, вторя ему, содрогнулась ещё раз. Затем глухой удар, вибрацию от которого десантники ощутили всем телом. От приближающихся Некроботов раздался громкий жужжащий рёв, и вспышка во мраке осветила меха колоссальных размеров. Мгновением позже плазменный разряд прошёл насквозь строительные леса над лагерем, сбив верхнее освещение и заставив коммуникационную вышку опасно накрениваться.

— Кракен, — пробормотал Дукан. — У нас вроде осталась ровно одна осколочная ракета, да?

Чудище было сконструировано из нескольких Некротварей поменьше, объединившихся в одного невероятного колосса. Энергоустановки от семи мехов класса «Мордред» питали плазменную пушку боевого корабля класса «Злодей», и всё это дополнялось подвижными щупальцами, сделанными из множества дронов поменьше, соединённых друг с другом по цепочке. Множество маленьких ног приводили гротескного гиганта в движение. С каждым мгновением он подползал всё ближе, и его плазменная пушка давала очередной залп, уничтожая остатки органической жизни на планете.

Ййешо опустошил магазин, отчаянно пытаясь задержать колосса хотя бы ещё на секунду. Вокруг него раздавались выстрелы, крики о помощи, отрывистые приказы. Он наклонился, чтобы перезарядить ружьё, и в этот момент Дукан вложил ему в руки свой лазерный прицел.

— Капитан, это нам ничего не даст...

— Если я смогу вывести из строя эту чёртову плазменную пушку, ему, по крайней мере, придётся ковылять до нас пешком.

— Там щиты.

— Лазер пройдёт сквозь них. А я буду внутри, когда выстрелю. Ййешо замер, глядя вниз на приближающуюся гибель.

— Идти надо мне.

— Ты слишком медленный, черепашка-переросток. У меня есть хоть какой-то шанс.

— Шанс, да, — согласился Ййешо.

— Было приятно с тобой работать, — криво улыбнулся Дукан, закидывая на плечо свой гранатомёт.

— Честь для меня.

Дукан перешёл на бег, ускоряясь вниз по долине к чудовищу.

— Прикройте меня, Волкодавы! — рявкнул он.

Выжившие десантники объединили усилия, поливая огнём орду Некро, очередь за очередью высекая искры из щитов огромного меха. Ййешо развернул окуляры и изучил приближающегося монстра, анализируя конструкцию его плазменной пушки и тщательно выбирая цель для последней оставшейся осколочной ракеты. Он отказывался даже думать о том, что Дукан может не пробраться внутрь щитов, отказывался допускать даже возможность того, что ракета будет потрачена впустую. Он отметил цель лазером и стал ждать.

— Знаешь, я тут подумал, — раздался голос Дукана у него в ухе, — что эти ракеты на самом деле никогда не проектировались с расчётом, что направляющий и стреляющий находятся настолько далеко друг от друга.

— Сейчас? Это пришло тебе в голову только сейчас?

— Ну-у, это старая добрая земранская разработка. Я уверен, она не подведёт. — Дукан пошатнулся, град ядовитых флешетт застучал по его броне. Он развернулся навстречу атакующим, прикрывая гранатомёт собственным телом.

— Щит в пяти метрах, капитан, — раздался голос Прин у него в ухе. Она, очевидно, разгадала их задумку. Умная девчонка, эта нааз.

— Пять метров — ничто, даже на коленях доползу, если надо будет — Дукан явно запыхался. Он бросился бежать изо всех сил, потом резко скользнул в укрытие за выступом скалы. Сельхозбот, чем-то отдалённо напоминавший сороконожку, вскарабкался на камень, поднялся для удара — и развалился на груды расплавленных осколков, прожжённый насквозь выстрелом из плазменной винтовки.

— Прикрываю, капитан, — сказал Чэн по коммуникатору.

— Оставайтесь здесь, капитан, — сказала Прин. — Кракен сам подойдёт и накроет вас щитом примерно через тридцать секунд.

— Ты уже наметил для меня цель, Грок?

— Отмечаю цель, — ответил Ййешо. — Лучшие стреляй немедленно, как только окажешься внутри щита.

— Это ты здорово придумал! Я-то планировал сначала угостить эту штуковину ужином, но почему бы не пропустить прелюдию?

Беспорядочный огонь десантников раскрашивал щиты синими вспышками, не причиняя колоссу никакого вреда. С каждой секундой сияющая дуга щита становилась всё ближе к месту, где скорчился Дукан. А потом омыла его, как прибрежная волна, слегка покалывая током.

— Вы внутри щита, — объявила Прин.

— Метка готова, — сказал Ййешо.

— **Аста ла виста**, поганый железный урод! — Дукан встал, направил прицел гранатомёта ровно в сияющую точку лазера и выстрелил. Ракета вспыхнула, рванула к цели и пробила дыру прямо в корпусе плазменной пушки кракена. Один за другим, по цепной реакции по всему центральному корпусу колосса расцвели взрывы, и боевой корабль класса «Злодей», бывший его ядром, развалился на куски. А затем...

— О чёрт.

Щупальца кракена вытянулись прямо в его сторону. Дукан откатился вбок, когда конечность вспорола каменистую почву в сантиметре от него. Щупальце немедленно распалось, превратившись в несколько смертоносных дронов, каждый из которых прыгнул вперёд, размахивая бритвенно-острыми лезвиями.

— Огневое прикрытие, — рывкнул Чэн, и по долине раздался залп плазмы, лазеров и патронов, осветив щиты кракена всего в метре от Дукана.

Дукан выхватил пистолет. Он выстрелил, разнёс одного дрона на части, отполз назад и выстрелил во второго как раз в момент, когда тот вцепился в него. Дукан сбросил его дёргающиеся останки со своей груди — и третий дрон пронзил насквозь лезвием броню на его ноге, пригвоздив его к камню.

— Держитесь, чёрт бы вас побрал! — заорал он в коммуникатор. — Пусть этот последний бастион простоит ещё немного!

Он потерял пистолет. Дукан держал над собой третьего дрона голыми руками, стараясь не дать ему приблизиться к своему лицу... пока бронейный снаряд кракена не снёс ему голову с плеч.

То, что последовало за этим, строго говоря, тишиной не было — стреляли пушки, стрекотали Некродроны, кракен с режущим уши скрежетом извлёк из себя остатки сломанного «Злодея» и пересобрался заново. Но в сердце Ййешо образовалась гложущая, всепожирающая тишина. В оцепенении он взял винтовку и проверил магазин. Он почувствовал, как что-то коснулось его плеча, и сначала решил, что в него попали, но это была всего лишь Прин. Она забиралась повыше, чтобы лучше видеть, и протягивала ему новую обойму.

— Я знаю, — проговорила она. — Когда Ви умерла, у меня в сердце словно образовалась дыра.

Ви. Должно быть, так звали её подругу-роху. Ййешо не мог вспомнить, слышал ли он раньше это имя.

— Мы не то чтобы были близки. — Он сдвинул окуляры, перезарядил винтовку, прицелился и выстрелил, когда из-за защитного поля кракена вылетела новая волна Некродронов.

В следующее мгновение сержант Чэн с грохотом плюхнулся за баррикадой рядом с ним. Броня земранина всё ещё была красной от его собственной крови, глаза горели нездоровым огнём стимуляторов, не дававших ему свалиться без сознания.

— Приказы, сэр?

— Я не отдаю приказов в этой роте, — ответил Ййешо. — А вот капитан Дукан приказ отдал. И вы все его слышали! — Он повысил голос, обращаясь ко всем. — Мы держимся! До тех пор, пока не завершится эвакуация или не произойдёт чудо!

Среди оставшихся десантников раздались одобрительные возгласы, и следующие две волны Некродронов разлетелись в клочья под стройным встречным огнём. Но пересобранный кракен продолжал неумолимо ползти к ним, постепенно подключая орудия меха класса «Мордред».

— Статус эвакуации? — спросил Ййешо у Прин, отбегая к вышке.

От самой базы почти ничего не осталось, но каким-то чудом коммуникационная вышка всё ещё работала. Прин слезла с его плеча и надела наушники.

— Смотрящая! Вызывает «Волкодав-семь». Командир погиб в бою. К нам приближается тяжёлый мех Некро, осколочных ракет не осталось. Ждём указаний.

— «Волкодав», это Смотрящая. Ждите. — Голос в коммуникаторе был каким-то надломленным. Ййешо решил, что это от напряжения.

Тяжело смотреть, как умирают солдаты.

— А это что за чертовщина? — Ван Сент указывал в тёмное небо над ними. Ййешо озадаченно обернулся и увидел полосу яростно-алого пламени, расчертившую акварельные глубины туманности над их головами.

— Похоже на тормозной импульс при входе в атмосферу, — сказала Прин. — Смотрящая, с нашей позиции видно тормозной импульс. Ждём указаний.

— «Волкодав», вы наблюдаете траекторию полёта ЗФС «Орландо», он совершает торможение в атмосфере. «Орландо» обеспечит поддержку с воздуха. Срочно в укрытие.

Ййешо повернулся и проревел:

— Опасность с орбиты! Приближается бомбардировка! Срочно в укрытие! Все, кто может передвигаться, — в бункер! — Он протянул лапу, подхватил Прин, посадил её на свой экзопанцирь и на максимальной скорости ввалился в подземный бункер. Почти все десантники оказались там быстрее него, несколько бойцов проскользнули следом. Остальные, на дальних краях базы, спрятались в других укреплениях.

Первая ударная волна прокатилась как раз в момент, когда ван Сент и Чэн захлопывали дверь. Последнее, что они успели увидеть перед тем, как дверь закрылась, — яркая вспышка и волна густой пыли. Ярость разгневанного бога грохотала над их головами, каждый взрыв осыпал пыль с потолка. Электрические лампочки дрожали и мерцали, а в тишине было слышно только дыхание десантников и редкие стоны раненых.

Через несколько минут ритм какофонии изменился. Резкие толчки переросли в крещендо света и жара, яростно-алое свечение пробивалось сквозь засыпанные песком щели, которые в подземных бараках заменяли окна. Мир вокруг начал вибрировать и гудеть. Затем — резкая пульсация и закладывающий уши визг.

— Это что сейчас было? — тихо спросил Чэн через пару минут. — Бомбардировка окончена? Что это был за звук?

— Металл, скрежещущий о металл, — ответил ван Сент.

Звучало как вой тысяч умирающих демонов. Лишь несколько пронзительных воплей пробились сквозь слои ферробетона и стали, отделявшие их от внешнего мира, но Ййешо вынужден

был признать, что описание ван Сента было идеально точным. Что бы ни происходило снаружи, запереться в бункере было единственным способом пережить этот апокалипсис.

Прин нашла себе новый насест на куче мониторов и оборудования. Её четыре руки летали между кнопками с головокругительной скоростью, величественно, как при игре на органе.

— Сейсмический датчик показывает, что удары прекратились. Электромагнитные помехи усиливаются — если это и оружие, то оно какое-то странное.

— Может быть, кто-то убивает всех Некро силой музыки? — предположил ван Сент под бурный смех десантников.

— Да, симфония раскалённой плазмы в тридцать метров высотой!

Бойцы хвалились друг другу трофеями, травили байки и придумывали всё более безумные варианты того, что могло происходить снаружи. Ййешо подошёл к месту, где унездились Прин, и присел рядом с ней на корточки:

— Можешь связаться с орбитой?

Она покачала головой:

— Оборудование дальней связи осталось снаружи. Скорее всего, его разнесло в щепки.

— Есть предположения, что «Орландо» там вытворяет?

— Ни единого. Первый залп был похож на кинетический удар от рельсотрона. Это мог быть как «Орландо», так и «Дюрандаль» или любой другой корабль с орбиты. — Зачем бомбы, когда у одной из сторон превосходство на орбите? Простая металлическая чушка, запущенная с такой высоты, обладала взрывной силой, о которой можно было только мечтать. — Но через всего несколько минут всё стихло.

— Неужели «Орландо» потерпел неудачу? Неужели то, что мы сейчас слышим, — это Некровирус, разрывающий их на куски?

— Если и так, то мы скоро об этом узнаем, когда они выломают дверь.

Они синхронно покосились на дверь. Та почему-то всё ещё не разлетелась на тысячу раскалённых добела осколков, открывая проход жаждущим крови машинам смерти.

— Весёленькая мысль, — хмыкнул Ййешо и прислонился спиной к стене бункера.

Они оставались в бункере ещё полчаса, пока звуки смерти и разрушения не стихли совсем. В конце концов Ййешо сам открыл дверь и вышел наружу с Прин на плече. Он поднялся по ступенькам, чтобы осмотреть то, что осталось от базы «Волкодавов», и ничуть не удивился, обнаружив дымящиеся развалины. Коммуникационная вышка полностью обрушилась, всё освещение на базе было уничтожено — лагерь озаряли лишь огни затухающих пожаров и занимавшийся розоватый рассвет. Но на восточном краю долины и до самого горизонта валялись горы разбитых мехов Некро, а на западе всё ещё сияли огни крепости Ординиан.

— Итак, наш бастион выстоял, — сказал Ййешо.

В руках у Прин затрепещал коммуникатор:

— «Волкодав», это крепость, сообщение от Смотрящей, как слышно? — Поскольку их вышка лежала в руинах, прямой связи с орбитой больше не было. Но очевидно, что те всё ещё могли вызвать крепость, а в крепости всё ещё были живые.

— Крепость, «Волкодав-семь», слышу вас прекрасно.

— «Волкодав», Смотрящая докладывает, что всё спокойно. Приготовьтесь к эвакуации.

Прин взглянула на Ййешо. Тот кивнул.

— «Волкодавы» готовы, — сказала она в коммуникатор.

Один за другим десантники выходили из своего укрытия, широко раскрытыми глазами глядя на преобразившийся мир вокруг них, или, скорее, на то, что от него осталось. То самое невероятное, отчаянное облегчение, которое Ййешо так часто видел на полях сражений по всей галактике.

— Что это было, шеф? — спросил Чэн, садясь на сломанную баррикаду. — «Пока не произойдёт чудо»?

— Получается, так.

— Смотрящая докладывает, что всё спокойно, — сказала Прин. — «Всё спокойно»? Прямо вся планета? Такое вообще возможно?

Ййешо пожал плечами:

— Все подробности узнаем, когда за нами прилетят. — Волна усталости и эйфории захлестнула его, и Ййешо осел, облокотившись на баррикаду рядом с Чэном. — Но... да. Я полагаю, что теперь Ординиан можно официально считать первым миром, избавленным от Некровируса.

— Я дома, — выдохнула Прин.

— Да, — сказал Ййешо. Он подумал об Архон-Рэне, о множестве зелёных детских, на рождении которых так настаивал Дукан. О том, что значит для него слово «дом».

— И я тоже.

РАХ MAGNIFICA

Раздел «Рах Magnifica» содержит два уникальных сценария, полностью меняющие течение игры.

КОАТЛЬ

В ходе этого сценария игрокам будет предложено сразиться за контроль над выведенным из строя флагманом Серебряной Стаи, «Коатлем», который начинает игру в туманности Ординиан в центре игрового поля. Как и обычная игра, этот сценарий заканчивается, когда кто-то из игроков наберёт 10 победных очков.

ПОДГОТОВКА К ИГРЕ

Правила подготовки к игре изменяются следующим образом:

2. ВЫБЕРИТЕ ФРАКЦИИ. Каждый игрок выбирает одну из следующих фракций:

Арборек	Тлеющие с Муаата
Призраки Креусса	Психосеть Л131КС
Некровирус	Баронат Летнев

3. ВОЗЬМИТЕ ФРАКЦИОННЫЕ КОМПОНЕНТЫ: игрок за Некровирус не использует фракционные технологии «Ассимилятор Валефара X» или «Y». Вместо этого возьмите технологии Серебряной Стаи «Голографическая сеть „Гнездо“» и «Ударное звено Альфа II», если у вас есть дополнение «Пророчество королей». Если вы играете без дополнения, распечатайте эти карты с последней страницы этого буклета.

6. СОЗДАЙТЕ ИГРОВОЕ ПОЛЕ: игроки создают игровое поле, ориентируясь по схеме справа. Мекатол-Рекс не используется.

7. ПОЛОЖИТЕ ЖЕТОН ХРАНИТЕЛЕЙ: положите жетон хранителей в систему туманности, расположенной в центре игрового поля, стороной «6» вверх.

11. ВОЗЬМИТЕ НАЧАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ: игрок за Некровирус размещает свой флагман «Аластор», два дредноута и два истребителя из своего резерва в туманности в центре игрового поля в дополнение к своим обычным начальным отрядам. Игрок за Некровирус также начинает игру с ассимилированными технологиями в игре, как если бы они были технологиями фракции Некровирус.

СЕРЕБРЯНАЯ СТАЯ

Жетон хранителей олицетворяет собой флагманский корабль Серебряной Стаи «Коатль». Стандартные правила для жетона хранителей не используются.

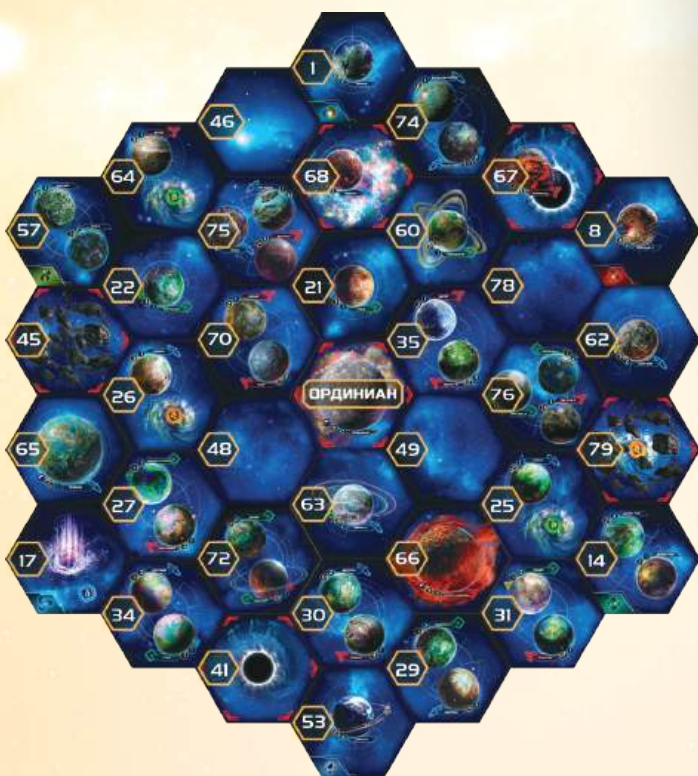
«Коатль» обладает следующими уникальными свойствами:

- Игрок получает контроль над «Коатлем», если он является единственным игроком, у которого есть корабли в системе с ним. Игрок теряет контроль над «Коатлем», если у него больше нет кораблей в системе с ним.
- Игроки не могут использовать способность «КОСМИЧЕСКАЯ ПУШКА» своих отрядов против кораблей в системе с «Коатлем».
- «Коатль» начинает игру повреждённым. В начале хода игрока, если тот контролирует «Коатль», он может потратить 6 очков ресурсов на его ремонт и перевернуть его жетон на сторону «1 Победное очко». После того как «Коатль» будет отремонтирован, в игре появится фаза Политики. Контроль над отремонтированным «Коатлем» приносит игроку, который его контролирует, 1 победное очко.
- Отремонтированный «Коатль» считается кораблём со значением **полёта**, равным 1, только для шага перемещения, и игрок, контролирующий «Коатль», может перемещать его, как если бы это был один из его кораблей. Он не участвует в бою, не может отступить и не может быть уничтожен.
- Игровые эффекты, относящиеся к Мекатол-Рексу или системе Мекатол-Рекс, вместо этого относятся к системе, в которой в данный момент находится «Коатль».

- ♦ Если «Коатль» находится в домашней системе игрока, это приносит ему 1 дополнительное победное очко, и он добавляет 6 дополнительных голосов к своим голосам, отданным по каждой карте политики во время фазы политики.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОРДИНИАНА

В ходе этого сценария игрокам будет предложено освободить опустошённую Некровирусом бывшую колонию Альянса Нааз-Роха — Ординиан. Объединённая группировка «Сияющее Солнце» Федерации Сол и Королевства Ззча пытается провести операцию по освобождению, чтобы заявить о себе в галактике. Тем временем таинственные наблюдатели преследуют свои, никому не ясные цели.

ПОДГОТОВКА К ИГРЕ

Для этого сценария **потребуется дополнение «Пророчество королей»**. Также желательно дополнение «Грозовой рубеж», но не обязательно. Правила подготовки к игре изменяются следующим образом:

- 1. ОПРЕДЕЛИТЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ:** игрок за Некровирус становится председателем.
- 2. ВЫБЕРИТЕ ФРАКЦИИ.** Каждый игрок выбирает одну из следующих фракций:

 Королевство Ззча
 Призраки Креусса
 Некровирус (председатель)

 Федерация Сол
 Альянс Нааз-Роха
 Кочевник

3. ВОЗЬМИТЕ ФРАКЦИОННЫЕ КОМПОНЕНТЫ:

- ♦ Игроки за Королевство Ззча и Федерацию Сол состоят в альянсе. Они проводят шаг «Возьмите фракционные компоненты» так, как это изложено в разделе «ВАРИАНТ ИГРЫ «АЛЬЯНСЫ» книги правил дополнения «Грозовой рубеж». И так же берут карту парадигмы «Безграничные возможности ИИ» из дополнения «Грозовой Рубеж». Если вы играете без дополнения, распечатайте эти карты с последней страницы этого буклета. Считайте её картой героя ЗФС «Орландо», она разблокируется, когда игрок за Некровирус получит 5 победных очков, и у неё следующий эффект:

Когда один из ваших отрядов уничтожен:

Вы можете изгнать эту карту, чтобы назначить этот отряд катализатором; за каждый отряд другого игрока в системе с катализатором бросьте 1 кубик и уничтожьте его, если результат больше или равен значению боя катализатора.

- Игрок за Призраков Креусса заменяет своих лидеров на лидеров фракции «Алое Восстание» из дополнения «Грозовой рубеж». Если вы играете без дополнения, распечатайте эти карты с последней страницы этого буклета: «Ак Равин», «Ак Сивер», «Призрак, тоскующий по дому». Для Ак Сивера считайте условием разблокировки следующий текст: **разыграйте бой с любым игроком.**

- Игрок за Некровирус не использует фракционные технологии «Ассимилятор Валефара Х» или «У». Вместо этого возьмите технологию «Субатомный искажитель» фракции Алое Восстание и технологию «Наномашины» фракции Консорциум Рал-Нел из дополнения «Грозовой Рубеж». Если вы играете без дополнения, распечатайте эти карты с последней страницы этого буклета.

- 4. ВЫБЕРИТЕ ЦВЕТ:** игрок за Призраков Креусса должен выбрать красный цвет.

- 6. СОЗДАЙТЕ ИГРОВОЕ ПОЛЕ:** игроки создают игровое поле, ориентируясь по схеме слева. **Мекатол-Рекс не используется.** В качестве центральной системы Ординиан используйте родную систему фракции «Последний Бастион» из дополнения «Грозовой Рубеж». Считайте, что космическая станция Озарение ещё не построена. Если вы играете без дополнения, то считайте центральную систему туманностью с легендарной планетой Ординиан 0/0.

- 7. ПОЛОЖИТЕ ЖЕТОН ХРАНИТЕЛЕЙ:** не выкладывайте жетон хранителей.

- 11. ВОЗЬМИТЕ НАЧАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ:** в дополнение к стартовым компонентам.

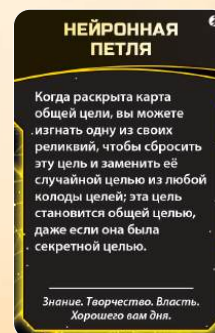
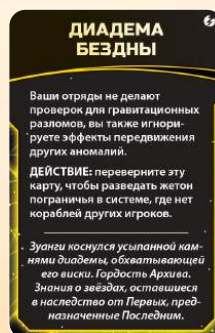
- Игрок за Некровирус начинает игру с картой планеты Ординиан и соответствующей картой способности легендарной планеты. Возьмите их из дополнения «Грозовой Рубеж». Если вы играете без дополнения, распечатайте эти карты с последней страницы этого буклета.

- Игрок за Призраков Креусса размещает 1 крейсер, 1 транспортник и 2 отряда пехоты в систему Врата Креусса.

- Игрок за Альянс Нааз-Роха получает карту реликвии «Диадема бездны» из дополнения «Грозовой Рубеж».

- Игрок за Кочевника получает карту реликвии «Нейронная петля» из дополнения «Грозовой Рубеж». Если вы играете без дополнения, распечатайте эти карты с последней страницы этого буклета.

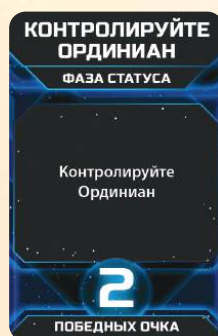

12. ПРИГОТОВЬТЕ ЦЕЛИ: распечатайте эту карту с последней страницы этого буклета и поместите её рядом с картами целей. Пока продолжается I этап, используйте сторону «Освободите Ординиан».

ОСОБЫЕ ПРАВИЛА

- ♦ Игроки за Королевство Ззча и Федерацию Сол состоят в альянсе и играют по правилам, изложенным в разделе «ВАРИАНТ ИГРЫ „АЛЬЯНСЫ“» книги правил дополнения «Грозовой Рубеж». Им нужно разное количество победных очков, подробнее об этом сказано в следующем разделе.
- ♦ Игроки за Королевство Ззча и Федерацию Сол совместно должны принять решение о моменте использования карты героя ЗФС «Орландо».
- ♦ Игровые эффекты, относящиеся к Мекатол-Рексу или системе Мекатол-Рекс, вместо этого относятся к системе Ординиан.
- ♦ После вскрытия первой карты целей этапа II используйте сторону «Контролируйте Ординиан». Игроки сохраняют полученные победные очки за выполнение задания «Освободите Ординиан», но другие игроки больше не могут выполнить его.

ПОБЕДА В ИГРЕ

Игра заканчивается в двух случаях:

- ♦ Победой альянса Федерации Сол и Королевства Ззча, если один из игроков набрал хотя бы 12 победных очков, а второй при этом набрал хотя бы 10 победных очков.
- ♦ Любой другой игрок побеждает при наборе 10 победных очков.

ЯДРО ЧЕРВОТОЧИН

В сообществе «Сумерек Империи» есть множество талантливых людей с интересными идеями. В разделе «Ядро червоточин» собраны альтернативные раскладки игрового поля, разработанные сообществом игроков.

«СУП С КОТОМ»

ДЛЯ 6 ИГРОКОВ

Автор: Кристофер Чик

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА

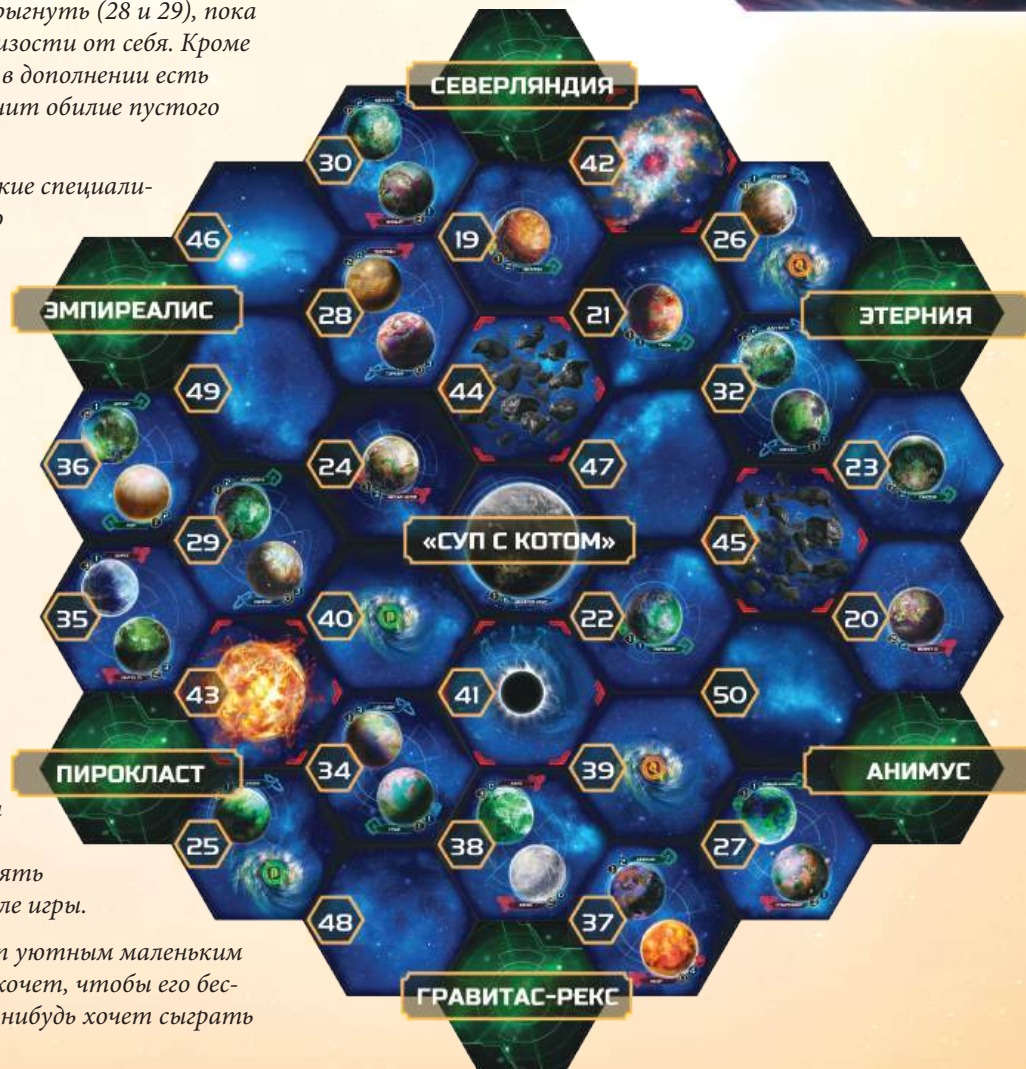
Здесь есть пара примечательных моментов.

Во-первых, мне точно стоит сказать что-нибудь про «Эмпиреалис». Да, он слегка необычный, но у него есть несколько преимуществ. Здесь две прекрасные равноудалённые системы, до которых можно допрыгнуть (28 и 29), пока ваши соседи забирают системы поблизости от себя. Кроме того... давайте я просто скажу, что в дополнении есть фракция, которая, мне кажется, оценит обилие пустого пространства.

Во-вторых, две зелёные технологические специализации рядом с «Анимусом» делают его весьма уютным местечком, которое вы точно захотите назвать домом. Ранний «Ускоренный метаболизм» действительно может окупиться, особенно для фракций, которые склонны расходовать много жетонов приказов.

Наконец, «Гравитас-Рекс» выглядит просто сказочным местечком благодаря системам Абиз/Фрия и Аринам/Миэр, у её хозяина точно не будет недостатка в ресурсах. Но, поскольку «Эмпиреалис», скорее всего, потеснит «Пирокласт», быстро захватив равноудалённые системы, а у «Анимуса» мало других вариантов расширения, «Гравитас Рексу» придётся с самого начала игры драться за то, чтобы сохранить свои системы, иначе есть риск потерять возможности развития прямо в начале игры.

«Этерния», с другой стороны, станет уютным маленьким местечком для тех, кто не особенно хочет, чтобы его беспокоили. Ещё и с червоточиной. Кто-нибудь хочет сыграть за Призраков Креусса?

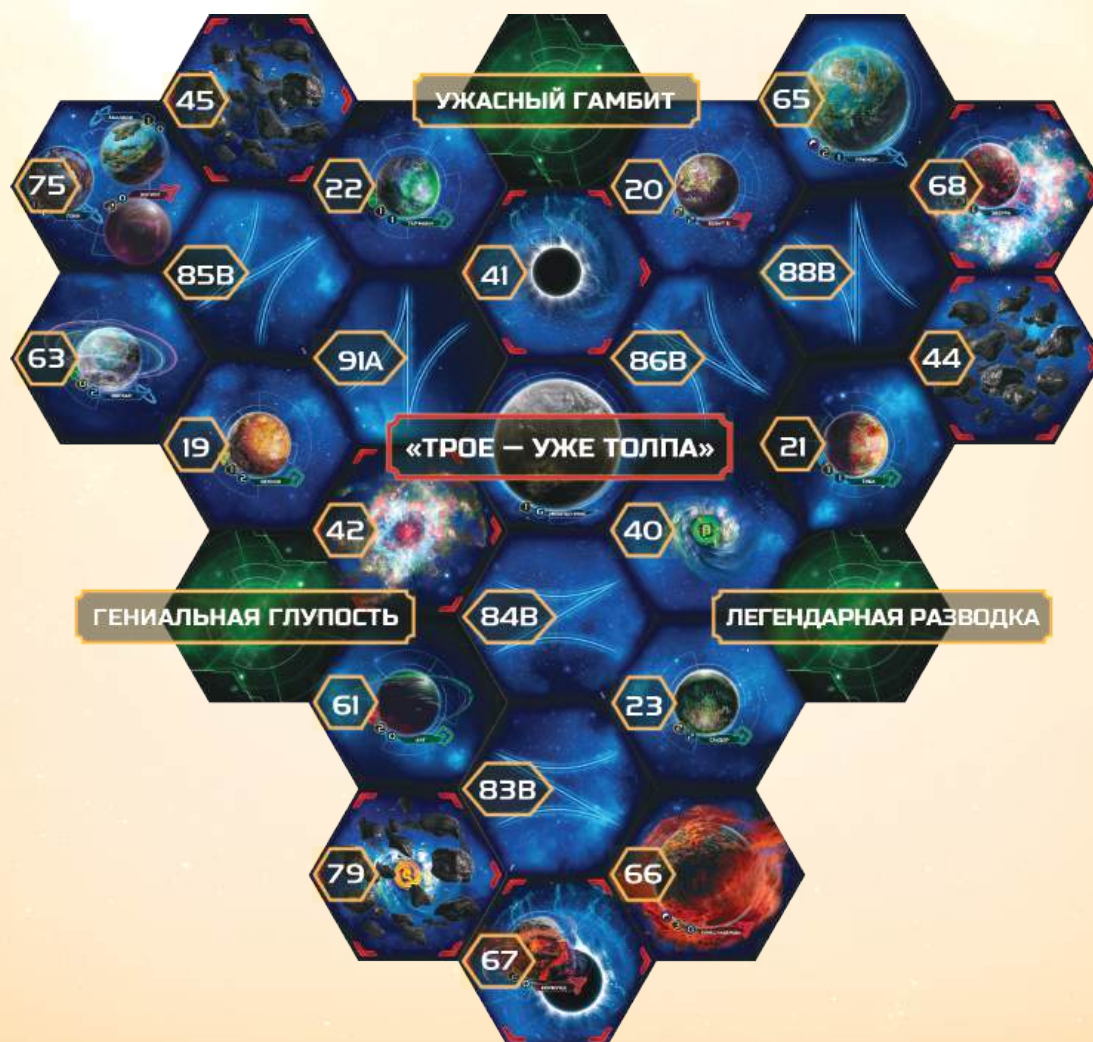
«ТРОЕ — УЖЕ ТОЛПА»

ДЛЯ 3 ИГРОКОВ

Автор: Рекс «Wekker» Хирн

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА

Эта карта намного уже, чем стандартная карта для трёх игроков. Обязательно внимательно изучите гиперлинии, поскольку они предоставляют множество интересных вариантов передвижения для каждого игрока. Самое важное, что стоит отметить, — это то, что сегмент карты у каждого игрока включает в себя три соседние системы, а также поле астероидов справа от них. Две другие системы в каждом «крыле» карты равноудалены от двух родных систем (сюда входят трёхпланетные системы, а также легендарные планеты). Выполнять цели на контроль территорий на этой карте будет непросто, но всё возможно при наличии некоторой изобретательности. А ещё всегда можно прибегнуть к запугиванию. Мекатол, Мэллис и Мираж — ключ к победе.

«БУТЫЛОЧНОЕ ГОРЛЫШКО»

ДЛЯ 4 ИГРОКОВ

Автор: Мэтью Пана

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА

Эта карта задумана в противовес обычным картам. Мекатол здесь «спрятан» за узким «бутылочным горлышком». Я создал эту карту, чтобы посмотреть, смогут ли игроки за столом объединить усилия против игрока на Мекатоле, или же они предпочтут сражаться между собой за легендарные планеты или стратегически ценную систему Эверра. В попытке сделать ситуацию более справедливой и в качестве компенсации того, что «Арма» и «Хриз» находятся в четырёх системах от Мекатол-Рекса, я разместил близко к ним более богатые системы, а также Конец Надежды. «Игнис Солум» может похвастаться красной и жёлтой технологическими специализациями, а ещё он надёжно защищён от «Инкрементума» сверхновой. Тлеющие с Муаата будут прекрасно себя здесь чувствовать. Однако владельцу «Игнис Солума» придётся

жить в постоянном беспокойстве о том, что из «Армы» может кто-нибудь прилететь к нему через гравитационный разлом. К «Арме» примыкает фантастическая система Берег/Лирта IV, а также гравитационный разлом, с помощью которого можно угрожать всей остальной галактике. «Хриз» — самый богатый ресурсами сегмент, но ему не хватает влияния. Возможно, синяя технологическая специализация поможет решить эту проблему, подарив вам гравитационный двигатель пораньше? Наконец, «Инкрементум», безусловно, имеет больше всего влияния — и бонусом зелёную технологическую специализацию. Фракции, которые сильно зависят от жетонов приказа, такие как Королевство Ззча или Титаны Ула, много выиграют, заняв этот сегмент карты. Однако они также будут чувствовать непрерывную угрозу от «Армы», потому что тот может воспользоваться гравитационным разломом, чтобы пролететь через бета-червоточину напрямую в их родную систему. Обязательно прикройте её чем-нибудь.

— Мэтью

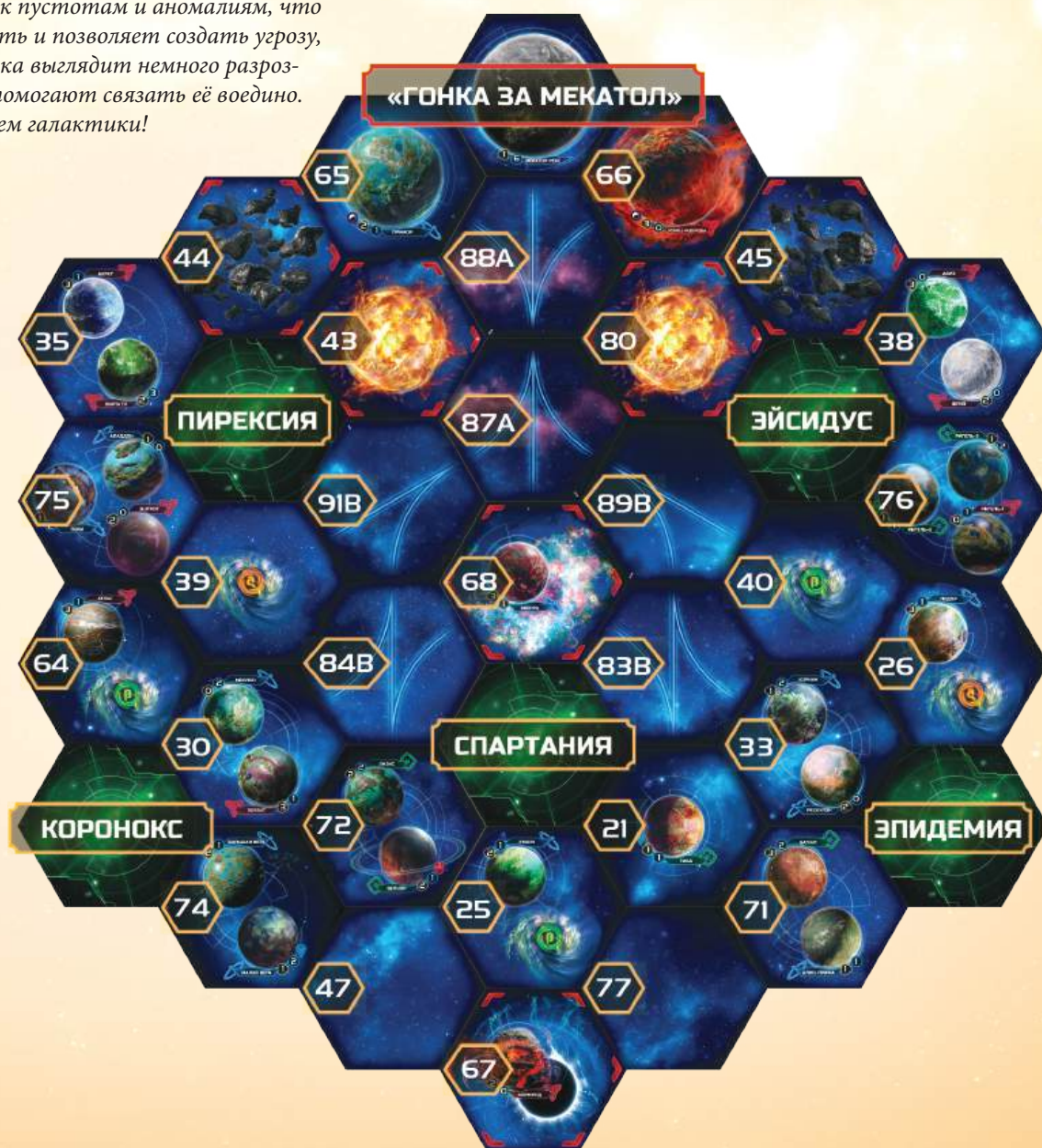
«ГОНКА ЗА МЕКАТОЛ»

ДЛЯ 5 ИГРОКОВ

Автор: Джейкоб Тёрнер

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА

Благодаря гиперлиниям на этой карте, особые планеты легко как захватить, так и потерять. Комбинация поля астероидов и сверхновой сверху — это одновременно и благословение, и проклятие: они создают защитный барьер против большинства фракций, но и вам самим ограничивают передвижение. Тлеющие с Муаата или Клан Сааров смогут отлично здесь обустроиться. Свободных территорий, однако, маловато, поэтому ожидайте, что верхние и нижние позиции будут сражаться друг с другом, давая возможность средним позициям пожить спокойно. У средней позиции хороший доступ к пустотам и аномалиям, что даёт невероятную гибкость и позволяет создать угрозу, если необходимо. Галактика выглядит немного разрозненной, но червоточины помогают связать её воедино. Наслаждайтесь покорением галактики!

«ХОЧЕШЬ БЫТЬ МОИМ СОСЕДОМ?»

ДЛЯ 6 ИГРОКОВ

Автор: Дэниел Янг

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА

Моей главной целью было добиться максимального взаимодействия между игроками, так что я загнал всех на второе кольцо. Аномалии между родными мирами не позволят разгромить игроков сразу в первом раунде, мы ведь не хотим сломать никому игру или разрушить их крепкую дружбу? Постоянная близость к другим игрокам создаст ощущение напряжённости, которое сохранится на протяжении всей игры. Только в двух сегментах из шести есть по шесть пла-

нет вне родных систем. Для выполнения любых других целей на контроль вам придётся вторгаться на чужие территории. Рано или поздно вам понадобится что-то, что есть только у вашего соседа. У каждого игрока поблизости есть три планеты одного типа, но ради четвёртой ему придётся отправиться к соседу. Аналогичным образом попытка получить третью технологическую специализацию может обернуться кровопролитием. Не расслабляйтесь, даже если вы обменялись картами «Поддержка претендента». Это даст мнимое чувство безопасности. И не забудьте, что червоточины, расположенные по кругу в стиле Рас-Мап, означают, что в вашу дверь всегда сможет постучаться какой-нибудь сосед.

«БЕЗУМИЕ MAGI»

ДЛЯ 7 ИГРОКОВ

Автор: Пол «Magi» Браун

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА

С этой картой я, прямо скажу, разошёлся! Тут и стартовые позиции игроков нестандартные, и Мекатол-Рекс в непривычном месте. От каждой родной системы до Мекатол-Рекса есть путь через три и четыре фрагмента поля. Четверо игроков на одной половине карты живут нос к носу, а трое других — дерутся за две легендарные планеты.

У «Посла» есть червоточина, ведущая на другую половину галактики. Может быть, получится захватить Куанн на той стороне? К альфе также имеется лёгкий доступ.

«Неевклидова» со всех сторон обложена странными гиперлиниями и аномалиями безо всякой на то причины. Вуху! Но если серьёзно, я бы поостерёгся лезть к ним.

Все на «Поезд боли»! Конечная станция — Мекатол-Рекс.

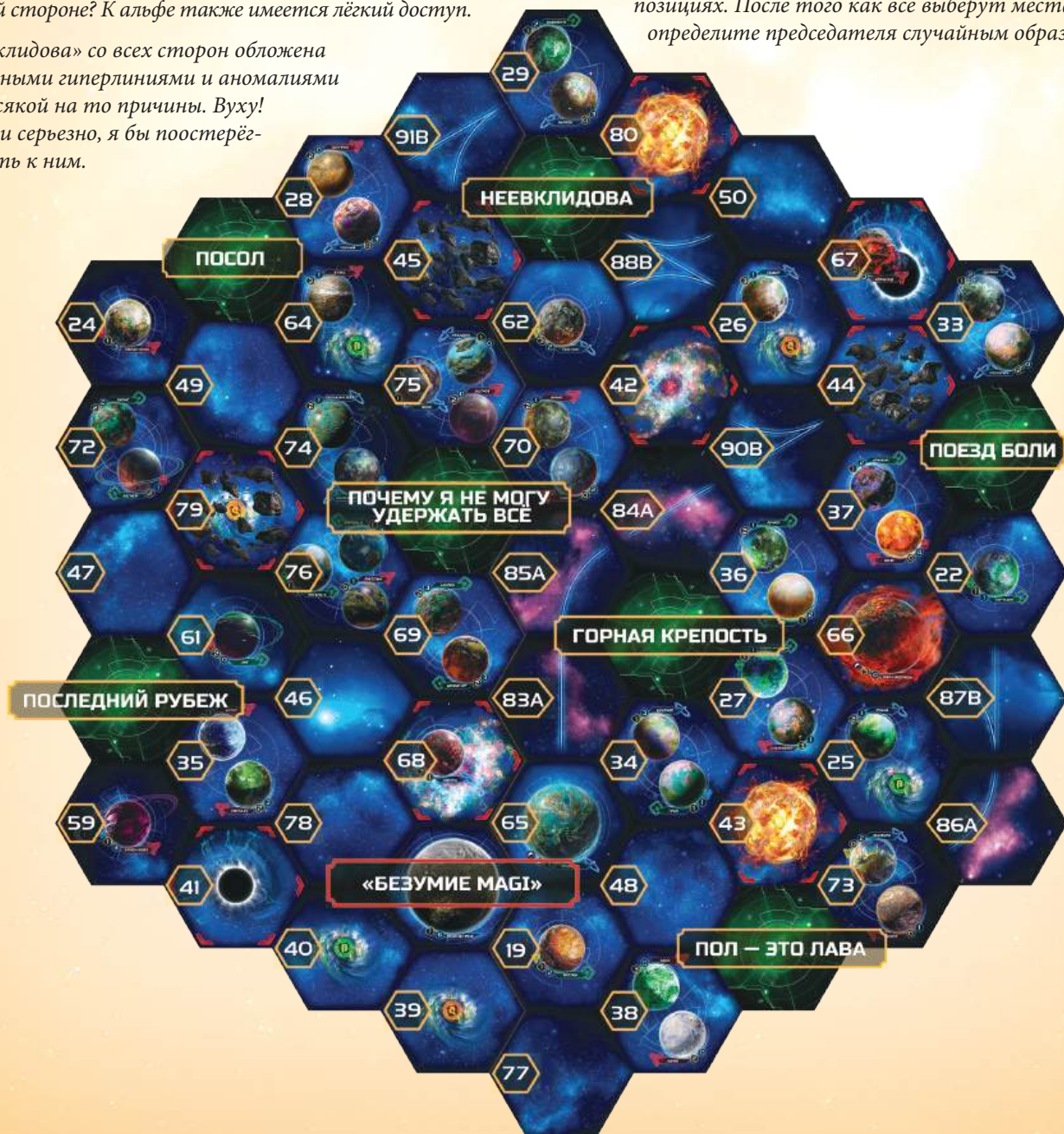
У «Почему я не могу удержать всё» сказочно много вариантов территорий для захвата. Жаль только, три ближайших соседа тоже захотят откусить свой кусочек пирога.

«Горная крепость» выглядит очень уютно и комфортабельно. Зачем уезжать из такого прекрасного местечка?

Хотите побольше пустот? Вам в «Последний рубеж»!

В «Пол — это лава» много опасных планет, а ещё сверхновая.

Я предлагаю обычный драфт «змейкой» (с блуждающей очередностью) для фракций и родных систем, чтобы уравновесить влияние определённых фракций на центральных позициях. После того как все выберут места, просто определите председателя случайным образом.

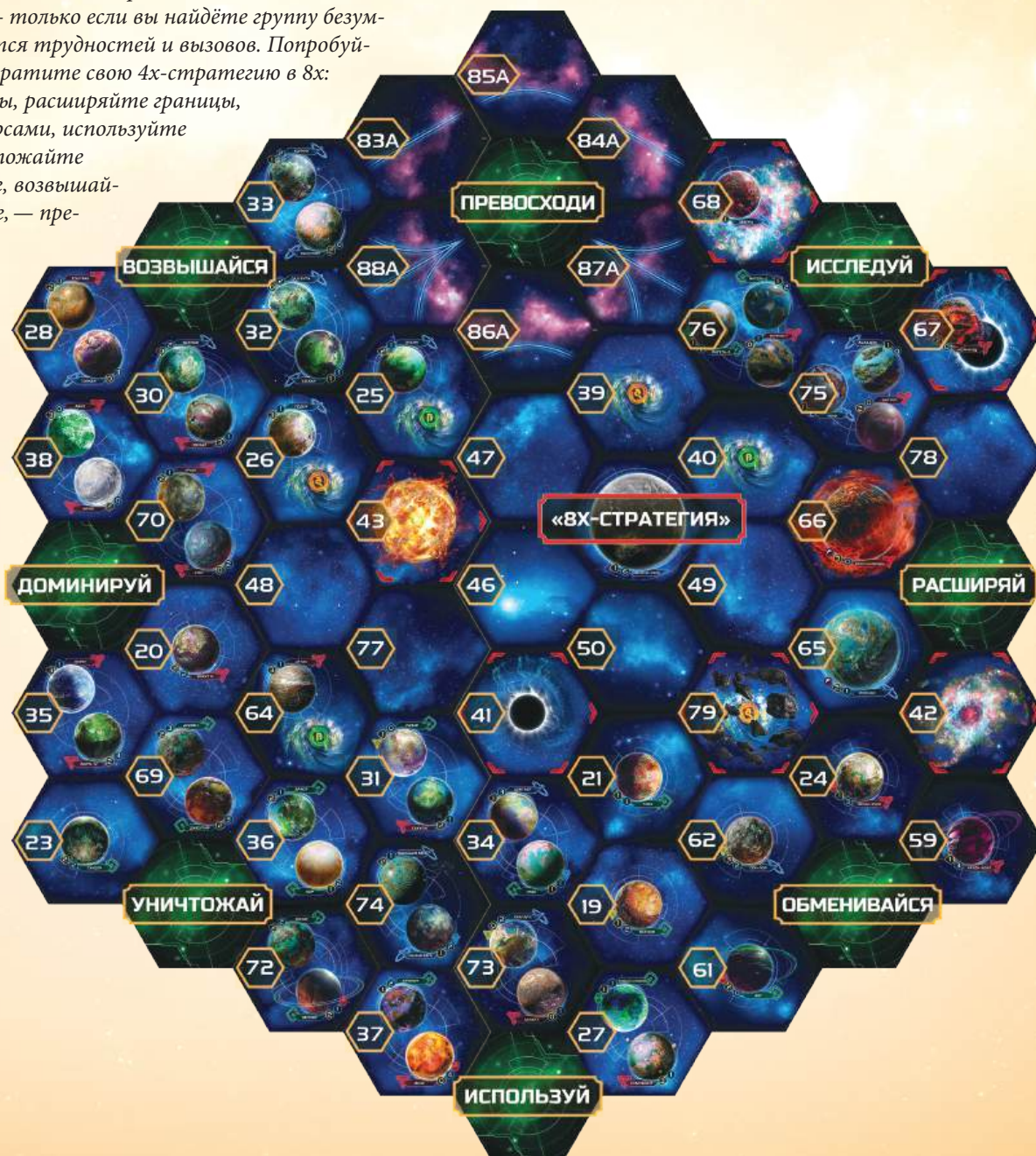
«8Х-СТРАТЕГИЯ»

ДЛЯ 8 ИГРОКОВ

Автор: Филип Хеннинг

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА

Когда я был в армии, меня там научили стрелять, бегать, общаться, драться и выживать в особом отряде, который был злым, жёстким, не прощающим ошибок и часто как будто имел что-то личное против меня. Вот и эту карту я не рекомендую для новичков или неискушённых игроков. С ней вы сможете изучить баланс, предложенный этой картой, а потом своими руками, с помощью дипломатии, торговли и игровых механик, творить свой собственный баланс. Но всё это — только если вы найдёте группу безумцев, которая не боится трудностей и вызовов. Попробуйте эту карту и превратите свою 4х-стратегию в 8х: исследуйте варианты, расширяйте границы, обменивайтесь ресурсами, используйте возможности, уничтожайте врагов, доминируйте, возвышайтесь и, самое главное, — превзойдите себя. Моя личная цель — выиграть в каждой из 8 стартовых позиций, и я предлагаю вам обогнать меня и сделать это первыми!

Совместная Резолюция

Галактического Совета в полном составе

Настоящим заявляем, что на службе Совета создаётся новая оперативная организация с целью пресечения угроз стабильного и гармоничного развития всех галактических цивилизаций, принимая во внимание недавнее возвышение древних королей мэхактов, долгое время считавшихся побеждёнными Империей Лазаксов, что поставило под угрозу установленный порядок галактической власти, а также в свете ранее существовавших угроз, которые лишь возросли в масштабах за годы, прошедшие с момента восстановления данного государственного органа. Почтенные и благородные цивилизации Галактического Совета единогласно приняли решение о создании органа Келеров, исключительной миссией которых будет защита галактического сообщества. В соответствии с настоящим соглашением члены Совета незамедлительно и со всей надлежащей серьёзностью постановили:

Пункт 1. Келеры Совета — это орган, которому поручено расследовать и пресекать угрозы галактического значения. В этой области они, как представители Галактического Совета, будут обладать всеми причитающимися им полномочиями.

Пункт 2. Каждый из членов Галактического Совета вносит равный вклад в предоставление персонала либо материальных средств для поддержки Келеров, организованных и выбранных по их собственному усмотрению. Избранные в Келеры сотрудники должны поклясться отринуть все обязательства, которые они когда-либо несли перед своей фракцией, и присягнуть на верность Келерам и Галактическому Совету на весь срок своей службы.

Пункт 3. Надзор за Келерами будут осуществлять три трибуна, избранные голосованием среди почётных представителей, заседающих в Галактическом Совете. Они будут исполнять поручения Совета и представлять отчёты о деятельности Келеров.

Пункт 4. У Келеров будет выделенная для них территория на Мекатол-Рексе, обслуживаемая виннаранскими хранителями, с которыми они будут тесно сотрудничать, но не будут им подотчётны.

Так провозгласил Галактический Совет единогласным голосованием среди всех присутствующих в этот день представителей.

ШТАБ КЕЛЕРОВ СОВЕТА

